

I. Вечерованье и городки (хороводы),

въ Кокшеньгѣ Тотемскаго уѣзда.

(Чтано въ Засѣд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1 апрѣля 1905 года).

Наиболѣе распространеннымъ и, такъ сказать, параднымъ развлеченіемъ кокшеньгской молодежи являются хороводы или городки и, какъ ихъ въ Кокшеньгѣ называютъ. Названіе «городокъ» при этомъ обозначаетъ и хороводъ (кругъ) и процессъ игры и пѣсню, какою сопровождается хороводная игра; что же касается слова хороводъ, то оно встрѣчается въ говорѣ очень рѣдко въ формѣ «караводъ», какъ рѣдко же и производное отъ него «караводиться», значеніе и смыслъ котораго передается обыкновенію выраженіемъ «играть въ городки».

Какъ развлеченіе, требующее значительнаго числа участвующихъ и нѣкоторыхъ другихъ подходящихъ условій, городки ведутся не во всякое время и не при всякой обстановкѣ. Настоящимъ сезономъ ихъ является «Великое промежговинье», время отъ Рождества до Великаго поста; это же и сезонъ деревенскихъ свадебъ. Кромѣ «Великаго промежговинья» городки ведутся или, по-кокшеньгски, «играють въ городки» и еще короче—«играють» въ нѣкоторые, такъ называемые, гуляющіе праздники, напримѣръ, въ заговѣнье передъ Петровками, въ Девятую пятницу, Ивановъ день, Ильинъ день, и нѣкоторые другіе, а въ иное время—на свадьбахъ и богатыхъ помочахъ, когда собирается человѣкъ 30—50 и болѣе; хозяинъ помочи обыкновенно послѣ угощенія «помочанъ» «отводитъ» (дастъ) помѣщеніе и для игры. Иѣтомъ, въ гулящіе праздники играютъ въ гумнахъ, въ помочи и лѣтнія свадьбы—на повитяхъ и другихъ холодныхъ помѣщеніяхъ, а зимою въ тѣхъ же тѣсныхъ избахъ—зимовкахъ, гдѣ помѣщаются и хозяева дома, въ которомъ состоитъ игра. Въ большіе праздники, какъ въ Рождество, Крещенье, а также и накануне ихъ не играютъ, потому что это считается большимъ грѣхомъ.

Игра можетъ состояться при наличности, примѣрно, не меньше человѣкъ десяти, обоихъ половъ, хотя число ничѣмъ не обуславливается, и чѣмъ многолюднѣе городокъ, тѣмъ оживленнѣе и интереснѣе игра. Въ одной изъ пѣсень-городковъ это число указывается въ:

**«Пятьдесятъ молодцовъ
Да сорокъ дѣвочъ»**

Въ большихъ многолюдныхъ деревняхъ игра съ этой стороны всегда болѣе или менѣе бываетъ обезпечена; не то въ маленькихъ деревушкахъ, число какихъ въ Кокшеньгѣ преобладаетъ. Въ послѣднихъ или вовсе игры не бываетъ или она устраивается только въ томъ случаѣ, когда, въ деревню пріѣзжаютъ гости, дѣвушки изъ другихъ, иногда очень отдаленныхъ, дере-

вень. Приѣзжаютъ къ роднѣ, недѣли на двѣ, иногда на три и больше, при при чемъ заранѣ сговариваются, чтобы съѣхаться въ одну и ту же деревню по возможности въ большемъ числѣ; тогда не рѣдкость, что въ одномъ домѣ появляются двѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже три гости. Обычай такой гостѣбы почти всецѣло приноровленъ ко времени того же «Великаго промеж-говиныя». Когда число съѣхавшихся «гостей» и «тутошнихъ дивницъ» будетъ достаточно велико, то ужъ заранѣ начинаютъ говорить, что здѣсь будетъ «игрышко», т. е. игра въ городки состоится.

Если составъ дѣвицъ интересенъ, то за молодцами дѣло не останавливается: они приходятъ каждый вечеръ иногда за нѣсколько верстъ.

Городки разрѣшаютъ не во всякомъ домѣ, да и не во всякомъ одинаково свободно чувствуетъ себя молодежь; поэтому еще заранѣ въ наиболѣе подходящихъ домахъ стараются обезпечить лишній вечерокъ съ игрой; впрочемъ, обыкновенно, волей-неволей, дома, гдѣ есть дѣвицы «на возрастъ», а значитъ, «играющія» (свои или гости), должны выполнить очередь и допустить игру.

Въ условленной избѣ, уже посумеривши (соснувши въ сумеркахъ) и потомъ закусивши, иногда какъ слѣдуетъ поужинавъ, дѣвицы начинаютъ собираться на вечерину или, какъ здѣсь говорятъ, на «вечерованье». Приходятъ всѣ съ «пресенцами» (съ прялками) и каждая, занявъ мѣсто, сообразно своему значенію, сейчасъ же принимается за пряжу. Гости и дѣвушки изъ болѣе зажиточныхъ семействъ садятся на лучшія мѣста. Почетнымъ считается мѣсто въ углу подѣ иконами, такъ называемые сутки*.) Занимаются затѣмъ обѣ расходящіяся отъ сутокъ лавки и наконецъ— скамьи. Такимъ образомъ составляется ломанный кругъ, внутри котораго стоитъ только одно «свѣтиль-но» (свѣтецъ), придвинутое къ линіи самаго круга, чтобы, сидя въ томъ же кругу, можно было «свѣтить огонь»; на свѣтильнѣ или рядомъ приготовленъ ворохъ лучины. Огонь „свѣтитъ“ одна изъ пожилыхъ и вообще не играющихъ дѣвицъ или изъ хозяйской семьи. Теперь свѣтильно уже въ большинствѣ случаевъ замѣняетъ керосиновая лампа.

По-за кругу лишь остаются маленькій уголокъ подѣ палатами да такой же около печки («шомыша»). Въ этихъ углахъ и ютится во время вечерованья семейство хозяевъ избы; старики и малыя дѣти при этомъ обыкновенно забираются на печь или на палаты.

Работа «вечеровальницъ» пересыпается веселымъ разговоромъ, пѣніемъ, разсказами о злободневныхъ новостяхъ и проч.

Старыя «долгія» пѣсни на вечеровальяхъ поются нынѣ довольно рѣдко да и вообще все рѣже и рѣже; интересъ къ нимъ въ молодыхъ поколѣніяхъ слабѣетъ съ каждымъ годомъ и нерѣдко можно услышать ворчливое неудовольствіе старшихъ: «и писень-то хорошихъ нынѣ не поютъ, даже повести**) не уміютъ; согрять***) ничево какое-то!..»

Очевидно, содержаніе этихъ пѣсень далеко не соответствуетъ народившимся требованіямъ и вкусамъ личной и общественной жизни. На смѣну „долгой“ пѣсни повсюду появилась пѣсня перегудка, «частушка» («нечѣвушка», какъ брѣзгливо называютъ ее здѣсь старики), пѣсня— импровизація, на которую, впрочемъ, и сами поющіе часто не смотрятъ, какъ на серьезную, настоящую пѣсню, но которая, тѣмъ не менѣе, не смотря на всю незатѣйливость ея содержанія, является послушнымъ и гибкимъ орудіемъ для отраженія настроенія довольно разнообразныхъ моментовъ жизни. Поэтому и на вечеровальѣ пѣсня-перегудка не сходитъ со сцены все время, пока не начнется иг-

*) Передній уголокъ подѣ окнами, „сутки“, гдѣ сходятся, стыкаются своими концами двѣ обыкновенно единственные въ избѣ, лавки.

**) Начать; вывести, пропѣть хоть нѣсколько нотъ.

***) Собираютъ, мелютъ пустяки, вздоръ.

ра. Поютъ въ одиночку и группами, начиная отъ двухъ голосовъ; во весь голосъ и «про себя»; особенно охотно и легко поется «по гармоньѣ.» Хотя бы на вечерованьѣ были и парни, общаго исполненія смѣшанными голосами почти не бываетъ, да и по содержанію перебудки парней и дѣвушекъ бываютъ обыкновенно различны, при чемъ послѣднія (т. е. перебудки дѣвушекъ)—болѣе, такъ сказать, салоннаго характера.

Въ исполненіи перебудки важно, часто, не самое пѣніе, а умѣнье во время и въ тонъ настроенію выбрать ее; и съ этою цѣлью находчивые исполнители (исполнительницы) тутъ же передѣлываютъ иногда прежнія и импровизируютъ вновь. Само собою, здѣсь сказываются личныя склонности, мысли и чувства поющихъ. Иногда вырывается лирическое изліяніе въ цѣломъ рядѣ куплетовъ, вродѣ:

Кабы сер(д)цо не болѣло,
Я бы не исхѣдала;—(не похудѣла)
Кабы милово не жаль,
Я бы не подумала.

Сохну, сохну.
Сокрушаюсь какну ночь:
Какъ уѣхалъ,
Такъ не спитсе една *) ночь.

Кабы знала,—написала
Своему милому вись (вѣсть)
На потцовой на бумажкѣ—
Какова въ розлукѣ жиз(н)ь
и под.

Иногда высказываются отношенія къ кому нибудь изъ присутствующихъ:

Я скажу тибѣ словечко,
Только ты не осердись:
Ты отдай мое колечко,
Больше рядомъ не садись.

Или насмѣшка, подѣ часть тонкая иронія:

Милашка въ полѣ боронила,
Лошадь въ яму уронила;
Побѣжала за отцомъ,
Да простояла съ молодыцомъ.

Я севодни въ сутки сѣла,
Ланпасею **) банку сѣла;
Лонпасей-отъ гривень въ семь (т. е. 70 к. за фунтъ)
Нехто въ середочки не сѣлъ
и т. д.

Начало, конецъ вечерованья, приходъ или ожиданіе молодцовъ и проч. могутъ быть отмѣчены соответствующей „частушкой“:

*) Ни одна.

**) Монпансье.

Пойдемте, дѣвушки, простынемъ,
Постоймъ у лисенокъ;—(у лѣстницъ, у крыльца)
Къ намъ не йдутъ-ли молодцы,
Не поютъ ли писенокъ.

Подъ горой тальянка спѣла:
Чья идетъ головка смѣла?
На побои не глядитъ,—
Меня провѣдывать катитъ.

Всѣ тальяночки пропили,
Не котора не ево...

и т. д.

Или:

Молодцы дивницъ уважьте-ко,
Посадили—ошабашьте-ко:
Вамъ пора идти домой,
Дивницамъ надо дать покой.

Пойдемте, дѣвушки, домой,
Пойдемте, ягодиночки,—
Дадимъ хозяевамъ покой,
Прикончимъ вечериночку.

Помимо взаимно-отношеній молодежи, выраженія ихъ мыслей и чувствъ, внимательному наблюдателю частушка даетъ не мало интересныхъ штриховъ, иногда только намековъ изъ другихъ сторонъ жизни мѣстнаго населенія и его быта, культурнаго, экономическаго, отчасти правового, и проч. Въ нихъ проглядываютъ, напр., потребность въ грамотѣ, письмѣ («Кабы знала,—написала»), недостатокъ и истощеніе природныхъ богатствъ:

У насъ лѣсу близко нѣту:
Вересиночку рублю...

Лѣсъ далеко, лѣсъ далеко, —
Не гдѣ елочки срубить...

А вмѣстѣ съ тѣмъ появленіе «ланпасею», колошъ и т. д.

Вечерованье значительно оживляется съ приходомъ парней. Когда ихъ набирается много и изъ другихъ деревень—это особенно лестно для дѣвицъ. Войдя въ избу, парни здороваются, остановившись посреди круга. Дѣвицы приглашаютъ садиться. Нѣкоторые изъ вышедшихъ пробираются подъ полати и тамъ размѣщаются кто какъ попало: полустоя - полусидя - полулежа, на скамьяхъ, на кровати и просто на полу. Другіе, болѣе степенные, при повторныхъ приглашеніяхъ проходятъ и садятся «въ середочки», осмотрѣвшись, усаживаются между дѣвицъ. Мѣста освобождаются перемѣною положенія нрялокъ, которыя поворачиваются для этого почти поперекъ лавки—въ положеніе нельзя сказать, чтобы удобное для работы; но и самая работа съ этого момента отходить на второй планъ, въ особенности когда «въ середки» усаживается «любой» молодецъ или «прихехена», какъ называютъ дѣвицы между собою тѣхъ, которымъ симпатизируютъ.

Усѣвшіеся «въ середки» угощаютъ дѣвицъ «карамельмъ» и «прениками», чаще сиропнымъ печенемъ («суропкой»).

Измѣдка наоборотъ, и дѣвицы угощаютъ тѣмъ же.

Остальные изъ вошедшихъ парней не усѣвшіеся «въ середки» и не забывшіеся въ уголь, усаживаются частью на полу среди круга частью на

порогъ входныхъ дверей. Сидящіе на полу нерѣдко устраиваютъ какую-нибудь игру (своею группою), чаще всего — въ карты.

Жгутъ «селку» изъ кудели, которую собираютъ отъ дѣвицъ. Нѣкоторые уходятъ не замѣтно, чтобы явиться ряжеными; ряженые представляютъ лошадей, гуся, иногда урядника на лошади, собирающаго оброкъ.

Такимъ образомъ, въ избѣ оказываются занятыми не только лавки, скамьи и прочая мебель сидящими «вечеровальницами» и «вечеровальниками», не только печь съ гоульцемъ и полаты, но и вся почти площадь пола. () тѣсно и духотѣ здѣсь нечего и говорить, тѣмъ болѣе, что сидятъ все, не раздѣваясь, кто въ чемъ пришолъ и какъ бы тепло ни было одѣтъ. Дѣвушкамъ, впрочемъ, даже и въ морозы, не полагается, идя на вечерованье, одѣвать верхнюю одежду; зато парни, придя въ теплыхъ крытыхъ, не рѣдко сукномъ, полушубкахъ, парятся въ нихъ иногда цѣлый вечеръ, растегнувъ только пуговицы. Изба, правда, все-таки освѣщается черезъ входную дверь, ведущую въ холодныя сѣни и ночи поминутно открываемую входящими и выходящими; куреніе табаку допускается также не во всякой избѣ.

Однако, тѣснота и переполненіе избы, служа вѣрнымъ показателемъ успѣха вечерованья, въ этой точки зрѣнія, понятно,—явленіе только желательное и пріятное и наоборотъ —просторъ и обиліе свободныхъ мѣстъ всецѣло могутъ быть отнесены на счетъ неудачи всего вечерованья и прежде всего неуспѣха, хотя бы и временнаго, самихъ дѣвицъ, которыя въ такомъ случаѣ, замѣтно томятся ожиданіями, частенько выбѣгаютъ на улицу, чтобы послушать— не играетъ-ли гдѣ гармоника, гадаютъ помощью лучинокъ, кудели и проч., даже затягиваютъ старинныя долги пѣсни, причемъ нѣкоторыя изъ участницъ басытъ мужскими голосами; въ разговорѣ и въ перегудкахъ сквозитъ нѣкоторая досада на несбывшіяся ожиданія веселья и игры. И вечерованье въ такомъ случаѣ расходуется гораздо раньше, чѣмъ обычно; тогда какъ съ игрою —затягивается иногда далеко за полночь, чуть не до утра.

Наиболѣе благоприятнымъ и желательнымъ, для игры въ городки и веселья вообще, составомъ вечерованья, разумѣется, является такой, когда нѣтъ недостатка (а равно и большого избытка) ни въ молодцахъ ни въ дѣвицахъ.

Игра въ городки даже при хорошемъ составѣ вечерованья настраивается не вдругъ, часто послѣ долгихъ предварительныхъ переговоровъ: болѣе молодые не рѣшаются начинать по робости и недостатку опытности, а кто постарше да опытный, — не хотятъ то изъ желанія покуражиться, то по инертности. Предварительно мѣсто среди круга освобождается. Лишняя мелюзга (подроски) частью удаляется, частью расходится по домамъ или забивается въ углы, чтобы не мѣшать игрѣ. Начинается игра «захаживаньемъ»; «захаживать» первый городокъ должны молодцы, второй —дѣвицы, и т. д., по очереди. Для захаживанья выходятъ на середину избы нѣсколько умѣлыхъ пѣвцовъ и знатоковъ игры, примѣрно, человѣка четыре —пять, иногда и меньше, а въ крайнемъ случаѣ даже двое, и, взявшись за руки (тоже не всегда), запѣваютъ соответствующую пѣсню и въ тактъ ей начинаютъ ходить взадъ и впередъ въ кругу остальныхъ сидящихъ вечеровальницъ и вечеровальниковъ, пока пѣсня будетъ допѣта до конца. Сопровождающія «захаживанье» пѣсенки отличаются обыкновенно краткостью и незатѣйливостью содержанія; первый городокъ молодцы захаживаютъ обыкновенно «Ершичками» *), затѣмъ поютъ «Сколько на печѣ печеники» и др. под.; у дѣвицъ чаще всего свои особыя пѣсни для захаживанья. Окончивъ пѣсню, «захаживальщики» останавливаются и начинаютъ «становить» въ кругъ другихъ молодцовъ, приглашая огуломъ, или выкликая по именамъ, а нѣкоторыхъ просто таща за руки. Такимъ же

*) Ужъ вы, ершички —ерши,
Рыбка маленькая... и т. д. См. въ прилож. городкахъ.

образомъ захаживанье ведется и дѣвцами, съ тою развѣ лишь разницею, что онѣ выступаютъ для этого часто въ болѣе многочисленномъ составѣ, чѣмъ молодцы, и не рѣдко при захаживаніи уже становятся въ кругъ, двигаясь въ одну сторону.

По окончаніи захаживанья, когда всѣ желающіе играть со стороны захаживающихъ встали въ кругъ, каждый начинаетъ затѣмъ приглашать въ городокъ «любую» (т. е. которая нравится) дѣвицу или, если захаживали дѣвушки, то любого молодца. Приглашеніе въ зависимости отъ значенія, какое занимаетъ приглашаемый среди другихъ, а также отъ степени знакомства съ нимъ, принимаетъ ту или другую, болѣе или менѣе изысканную или упрощенную форму.

Такъ степеннаго молодца дѣвушка приглашаетъ въ такихъ примѣрно выраженіяхъ: «Олексій Ивановичъ, сходимъ въ городочникъ!» — «Благодаримъ покорно», отзывается тотъ. «Ну, да не ешесивьсе, пойдѣмъ!» — «Давай, ладно, сейчасъ».

Когда такимъ образомъ набранъ полный кругъ-городокъ, съ участниками обоого пола, начинается настоящая игра: весь городокъ съ мѣрными стройными пѣніемъ начинаетъ плавно двигаться въ одну сторону (по солнцу), фигура круга смѣняется, потомъ, на подковообразную двойную цѣпь, что называется «ломать городокъ», и только съ окончаніемъ пѣсни городокъ останавливается и снова принимаетъ фигуру круга. Послѣ чего, разомкнувшись, молодцы и дѣвицы становятся по-парно и каждая пара цѣлуется три раза, стараясь при этомъ отодвинуться за линію круга. Цѣлуются по долгу, съ чувствомъ, въ-засосъ, какъ иногда здѣсь выражаются. Поцѣлуями городокъ заканчивается и всѣ расходятся по своимъ мѣстамъ.

Первый городокъ обыкновенно сопровождается пѣніемъ «За тынкомъ» и это обыкновеніе начинать игру съ «За тынкомъ» настолько устойчиво, что терминъ «затынчивать» сталъ употребляться не только для обозначенія начала хороводной игры, но нерѣдко и въ переносномъ смыслѣ (особенно въ шутовскомъ разговорѣ) съ значеніемъ начинать, приниматься, особенно за повторную и малоцѣнную работу (канителиться).

Всякій новый городокъ составляется съ «захаживаньемъ», какъ и первый, при чемъ, если первый захаживали молодцы, то другой дѣвицы и т. д. Послѣ захаживанья такъ же точно идутъ приглашенія «въ городочникъ» и затѣмъ опять ходятъ истоиво, при общемъ пѣніи всякій разъ новой пѣсней-городка, съ финальными поцѣлуями. Иногда, впрочемъ, при одномъ и томъ же составѣ городка поются двѣ пѣсни, болѣе или менѣе близкія по содержанію и по тему исполненія, или повторяется одна и та же два раза, при чемъ кругъ останавливается и городокъ считается оконченнымъ только послѣ дважды пропѣтой одной или двухъ подрядъ пропѣтыхъ пѣсней. Къ числу два раза подрядъ исполняемыхъ пѣсней относятся, напр., «Я хожу, хожу кругомъ города», «Какъ на нашей на сторонѣ», а къ исполняемымъ по двѣ въ одинъ кругъ-городокъ— «Я во садъ пошла»(а) и «Що на улицѣ торжокъ»(в), «Здра(ст)вуй, милая хорошая моя»(а) и «Не ходи - ко, Маша, по новому крыльцу»(в) и т. д. Въ приложенной записи пѣсней - городковъ каждая двѣ слѣдующія одна за другой и помѣченные лит. а) и в) могутъ быть исполняемы вмѣстѣ, въ одномъ городкѣ, сначала а), а потомъ в). Весьма вѣроятно, судя по содержанію, что раньше первую изъ этихъ пѣсней сопровождался городокъ одной (мужской) половины, т. е. начатый этою половиною, а вторая пѣсня сопровождала какъ бы отвѣтный городокъ другой (женской) половины играющихъ.

Помимо вышеописаннаго хожденія игра въ городки мало чѣмъ разнообразится и только при хоронемъ заправскомъ составѣ участвующихъ вводится больше движенія, обстановочности, драматизма; устраиваются «ворота», запле-

тается плетень и во время хожденія появляется жестикуляція. Такъ при пѣніи:

Я хожу, хожу кругомъ города,
Я сѣку-рублю мечемъ ворота

весь кругъ проходитъ раза три, четыре подъ приподнятыми и образующими тѣмъ самымъ «ворота» руками то одной, то другой пары, при чемъ идущій впереди дѣлаетъ иногда жестъ рукою, напоминающій какъ бы взмахъ мечемъ. Плетень заплетается при пѣніи:

Какъ на нашей на сторонкѣ (2)
Хороша угода (2):
Хорошъ хмель родитсе.

а расплетается при: «Расплетисе, плетень, расплетисе». (Не записана мною).

Обѣ послѣднія пѣсни исполняются довольно быстрымъ плясовымъ темпомъ.

Сюда же иногда присоединяется еще «Игра во лужяхъ», по существу ничто иное какъ пляска, однако не называемая этимъ жунельнымъ словомъ, вѣроятно изъ страха обличенія церковными и иными проповѣдниками, ибо плясать — «незамолимой грѣхъ.» Для «игры во лужяхъ» становятся другъ противъ друга въ двѣ шеренги молодцы и дѣвицы и затѣмъ выходятъ поочередно при общемъ пѣніи извѣстной пѣсни «Во лужяхъ» одна пара, затѣмъ другая и т. д. (иногда двѣ одновременно); молодецъ и дѣвица становятся другъ противъ друга въ позу, притопывая и выставляясь то однимъ, то другимъ бокомъ впередъ и со взглядомъ обращеннымъ все время на партнера, что получило характерное названіе «косятсе»; затѣмъ сходятся, вертятся въ ту и другую сторону, ухватившись попеременно то правыми то лѣвыми локтями. «Коситсе» и «вертитсе» эти главные фигуры въ «игрѣ во лужяхъ» дополняются нѣкоторыми другими движеніями и ихъ варіаціями, часто импровизированными, не имѣющими какихъ либо особыхъ названій.

Надо замѣтить, что игра, по единодушному признанію, какъ стариковъ, такъ и молодыхъ поколѣній приходитъ все болѣе и болѣе въ упадокъ. «Нонь нутають, а не играють», вздыхаютъ подъ часъ старики; «и игра-та нонь нарушаитсе.» меланхолично замѣчаютъ молодые. Въ сомнѣніи, что раньше эта игра была значительно разнообразнѣе, живѣе, интереснѣе; лучше исполнялась пѣсня, больше было содержанія и смысла въ движеніяхъ и дѣйствіи, а послѣднее ближе воспроизводило, какъ бы иллюстриовало, содержаніе но крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ пѣсень. Такъ, по всей вѣроятности, разыгрывалась вся картина пѣсни-городка «Я хожу, хожу кругомъ города»:

.... Гдѣ-бы красна дѣвушка найти!
Тутъ бы взялъ бы за правую за руку!
Я обвелъ бы три разочка (в) кругъ кругу;
Я поставлю на середочку,
Да на единую половочку; (половицу, половую доску)
Ужъ мы сойдимсе-содвинимсе,
Ужъ мы сойдимсе близехонько,
Да поклонимсе низехонько,
Да поцѣлуимсе милехонько.

Такъ же точно въ пѣснѣ:

Подойду, подступлю
Я подъ вашъ ли городъ каменной,
Вышибу. выломлю
Чеботомъ я стѣну каменну..,

а также въ нѣкоторыхъ другихъ подобнаго характера, не только не бываетъ соответствующихъ дѣйствій, но и самыя пѣсни эти исполняются нѣсколько рѣже другихъ, а «Подойду, подступлю» въ настоящее время совсѣмъ заброшена и частію совершенно позабыта.

Особенно быстрое паденіе игры, наряду съ утратою и нѣкоторыхъ, другихъ «досельныхъ», старыхъ обычаевъ, замѣчается въ самое послѣднее время: очевидно, дѣйствіе въ этомъ направленіи отчасти экономическихъ причинъ отчасти общественныхъ, а быть можетъ и другихъ, условій деревенской жизни начинается сказываться ощутительнѣе, чѣмъ раньше.

Не касаясь этого вопроса по существу, я укажу только на то, что общественная жизнь деревни въ сильной степени подвергается, подъ часть даже въ ничтожныхъ мелочахъ, разнаго рода стѣсненіямъ и ограниченіямъ со стороны всевозможныхъ «набольшихъ» (начальства), дѣйствующихъ часто на основаніи произвольныхъ толкованій требованій закона, а часто изъ личнаго усердія и самодурства. Въ присутствіи урядника и старшины, не говоря уже о становомъ или земскомъ начальникѣ, не только на базарахъ, въ мѣстахъ гуляній, но и въ любой деревнѣ пропѣть хоровую пѣсню при больномъ стеченіи народа считается чуть не нреступленіемъ. Иногда это милостиво разрѣшается; зато сколько бывало случаевъ, когда веселая молодежь платилась своими гармониками, разбиваемыми въ щенки властною рукою «начальства», когда парни отсиживали въ холодныхъ кутузкахъ, отдавались подъ судъ; по прихоти и усердію нѣкоторыхъ урядниковъ разгонялись вечерованья, а хозяева, допуская ихъ, держались подъ угрозою штрафовъ и суда. Съ другой стороны, всякое народное бѣдствіе, недороды хлѣба, повальные болѣзни и проч. въ церковныхъ и внѣцерковныхъ поученіяхъ объясняются не иначе какъ наказаніемъ за грѣхъ, и главнымъ образомъ за «бѣсовскія игрища»: гулянія, «непотребныя сборища», каковыя и подвергаются преимущественному обличенію.

Экономическое оскудѣніе деревни, въ связи съ этимъ, оказываетъ свое особенно сильное вліяніе, выбрасывая все большее и большее количество молодыхъ ея членовъ на сторону, вызывая временныя болѣе или менѣе продолжительныя отлучки на заработки въ другія губерніи и способствуя перемѣнѣ старыхъ привычекъ на вновь пріобрѣтенныя на чужой сторонѣ.

Какъ выше было замѣчено, игра въ послѣднее время только при заправскомъ составѣ получаетъ нѣкоторое разнообразіе и оживленіе, въ противномъ же случаѣ все дѣло ограничивается однимъ хожденіемъ, а другія фигуры начинаютъ постепенно забываться. Такъ, многіе изъ молодыхъ только слышали или видали раньше, — какъ, напримѣръ, заплетается плетень, но самъ его уже не сумѣютъ составить. Отъ «игры во лузяхъ» остались только фигуры «коситье» и «вертитъе», которыя теперь исполняются уже иногда по гармоникѣ только подъ этимъ названіемъ, безъ пѣнія «Во лузяхъ». Пѣніе и другихъ нѣсенъ-городковъ ставить въ немалое затрудненіе. «Какіе поны писельники али писельницы! покурываютъ мало-малы да-и ладно!» такъ, иногда и не безъ основанія, говорятъ старшіе.

На смѣну городкамъ появляются танцы и ныпѣшней, напримѣръ, зимѣ уже въ нѣкоторыхъ деревняхъ «гуляли кадсель» кромѣ танцевъ, въ большемъ ходу стала не требующая большого числа участвующихъ игра «въ сосѣдушки», — самой существенной частью которой являются поцѣлуй въ доказательство довольства сосѣдомъ или сосѣдкой.

Въ заключеніе хотѣлось бы сдѣлать нѣкоторое сопоставленіе кокшеньгскихъ пѣсень городковъ съ хороводными пѣснями, записанными главнымъ образомъ въ средней полосѣ Россіи, изъ собранія П. В. Шейна (Изд. Императорскаго Общ. Истор. и Древн. Росс. при Моск. Университ., М. 1870 г., ч. 1-я). Въ богатѣйшемъ собраніи пѣсень академика А. И. Соболевскаго, какъ извѣстно, особаго отдѣла, хороводныхъ пѣсень вовсе нѣтъ.

Шейнъ раздѣляетъ пѣсни этого рода на три категоріи: 1) Наборныя или сборныя (приглашеніе въ хороводъ), 2) Игровыя или разыгрыванныя и 3) Разводныя или разборныя.

Подъ первую изъ этихъ категорій вполне подойдутъ кокшеньгскіе «захаживальныя» городки, какъ, напримѣръ, «Юршички», «Сколько на печь печинки» (у Шейна ихъ нѣтъ) и т. под. Всѣ остальные могутъ быть отнесены ко второй, игровой, а третья категорія отсутствуетъ совершенно. И въ игрѣ въ городки нѣтъ никакого отдѣльнаго дѣйствія, напоминающаго разводъ, какъ нѣтъ пѣнія, приглашающаго расходиться; игра можетъ быть закончена одинаково любымъ городкомъ. По содержанію имѣющихся въ моемъ распоряженіи пѣсень-городковъ (ихъ впрочемъ и не много, всего 26) нельзя положительно сказать также были ли нѣтъ подобные разводы раньше, въ старину.

Сходныя по содержанію пѣсни, вообще говоря, встрѣчаются тутъ и тамъ, хотя тѣ, что у Шейна помѣщены въ разрядѣ, напримѣръ, наборныхъ, въ Кокшеньгѣ являются игровыми и наоборотъ нѣкоторыя изъ кокшеньгскихъ игровыхъ у Шейна значатся въ разводныхъ или плясовыхъ. Такъ, напримѣръ, кокшеньгская игровая;

Я на ричушку ходила молода,
Свѣжу рыбицу ловила не одна

находить себѣ подобную въ наборныхъ у Шейна:

Я по бережку ходила,
Живую рыбицу ловила;
Увидали ребятушки,
Разсказали моей матушкѣ

и подобный же вариантъ въ разводныхъ

Я по бережку похаживала,
Бѣлу рыбушку залавливала;
Какъ увидѣли ребятушки,
Разсказали моей матушкѣ

(Въ Тверск. у.)

или, изъ кокшеньгскихъ игровыхъ:

Я на ричушку ходила молода,
Тамъ гусей стада заганивала,
А другое заворачивала

имѣть три-четыре сходныхъ варианта (№ 59 - 62), отнесенныхъ къ категоріи плясовыхъ:

Я по бережку похаживала,
Я гусей стадо заганивала,
А другое заворачивала

(Кашинск. у., Тульская губ., Малояросл. у., Мещерск. у.)

Хотя наиболѣе сходныя по содержанію, коншенъгская:

Вдоль было по травкѣ,
Да вдоль по муравкѣ

и записанная въ Тверск. у.

И вдоль было по травушкѣ,
Вдоль по муравушкѣ

и тутъ и тамъ—игровыя.

За исключеніемъ этой послѣдней, полного сходства въ содержаніи цѣлой пѣсни отъ начала до конца (почти совпаденія) подмѣтить мнѣ не удалось; также далеко не всѣ пѣсни изъ кокшенъгскихъ имѣютъ и частичное сходство съ названными среднерусскими. Впрочемъ, спѣшу оговориться, что при относительно небольшомъ количествѣ кокшенъгскихъ пѣсенъ, имѣющихся въ моемъ распоряженіи, а также по недостатку времени мои наблюденія въ этомъ отношеніи нельзя считать безусловно окончательными.

Къ прилагаемому здѣсь болѣе или менѣе полному репертуару, записанныхъ почти исключительно въ дер. Рыкаловской, пѣсенъ городковъ надѣюсь въ будущемъ присоединить и другія, которыя по всей вѣроятности удастся еще собрать въ другихъ уголкахъ Кокшенъги.

М. Едемскій

31 Марта 1905 года.

Городки

Въ мѣстахъ, гдѣ начертаніе уклоняется отъ общепринятаго, имѣется въ виду отмѣтить, особенности мѣстнаго произношенія. Звукъ *л* надо читать, передъ согласной и на концѣ словъ, какъ *ѣ* близкое къ *е*; числѣхъ *ц* и *ч* хотя и нѣтъ въ говорѣ, но для удобства печатанія они переданы этими буквами (См. указ. объ этомъ «Говоръ жит. Кокшениги» въ 1 вып. «Жив. Стар.» 1905 г.)

1.

За тынкѡмъ было за тыночкомъ
За зеленой было сосенкой
За серебряной решѡточкой
Дѣвка мылась умывалась
Бѣлая лебедь сряжалась.
Обойду я два раза да три разѧ;
Я любѡво *) сибѣ выберу,
За собѡю парня выведу,
Я за правую за рѣченку
Ко ретивому сердеченку.

2.

Ужъ вы ёршички-ёрши,
Рыбка маленькая
Да костоватенькая;
Ещо хто ёрша изловить
Тово три разъ цѣловать.
Два разъ, три разъ,
Дѣветъ разъ
Да поцѣлю, сударь, васъ.

3.

Сколько-то на печѣ печины,
Да столько на сердцѣ кручины;
Сколько въ полѣ камешковъ,
Столько-то миленькихъ дружковъ;
Сколько-то на нолѣ лопушекъ,
Столько миленькихъ подружекъ
(Какъ по старому закону
Дакъ въ чотынадцать наоновъ

Пришоль нонѣшной указъ—
Цѣловаться двисти разъ).

4

Зайко-то въ стóрону скочѣлъ
Да много сору обронѣлъ,
Онъ въ другую-ту скочѣлъ,
Да тутъ рѣка глубока,
Рѣчка тиновая,
Рѣка ребиновая.
Що ребѣнушка (часта) густá,
Да поцѣлуй парня въ устá,
Будеть рожь частá
Да примолóбѣста:
Що изъ кóлосу коврига,
Изъ полу-зерна пирóгъ,
Изъ друго́во соченёкъ.
(Хто про дѣвушѣкъ побáетъ,
Худую славу пронесётъ,—
Тово лѣшей унесётъ.
Гдѣ про дѣвокъ говорятъ,—
Тутъ коровы не доятъ
Да и телята не стоятъ;
Молока нѣту хлебать,
Однѣ кислые шти
Да сколько хошь узди *).

5.

Зáйко, зайко, да загуляй-ко,
Загуляй ко мнѣ въ садóчикъ.
Въ саду ягодка малинка
Приходѣлъ вѣчóръ ко мнѣ дѣтѣнка.
Приносѣлъ дарóвъ не мало:
Двадцеть пѣть рублей въ кормáнъ,
Гляленту́ру на конуру (борушку? см. это сл.)
Кифарѣики на другую—
Выбирай сибѣ любую,
На голóвушку платóчикъ,
На ручѣньку перстенёчикъ,
По середкѣ шѣлковой поясочикъ,
(На бѣлую грудь поцѣпику,
На шеюшку жемчужокъ.
Дорогой мой наренёкъ,
Да поцѣлуймсе разокъ).

6.

Бѣжить зайко, бѣжить бѣлько,
Бѣжить бѣлой горноста́лько

*), Уздѣть— хлебать, особенно что-нибудь жидкое, звучно вытягивая, жѣдкость, ложка.

На коротенькихъ на нѣжкахъ
Во сафьянныхъ во санѣжкахъ;
Несетъ въ ротъ рукавицу,
Въ рукавицѣ—небыль-небылицу
Про меня красну дивлицу:
Будто я, красна дѣвица,
Ийти брати не умію,
Иѣлкомъ шить не розумію,
Только смію-розумію
Поскакати, поплясати,
Съ молодцѣми поиграти,
Съ удалыми поплясати,
Ещё шуточѣкъ пошутити,
Присказулька дружкѣ сказати.

7.

а) За рѣкою-ту было
Да за быстрою-ту диво;
За быстрою-ту диво:
Да варить чернечикъ пиво (2)
Да варить молодой,
Безъ солодѣ да безъ хмѣлю,
Безъ ярового яценю.
Да я пиво сливала,
Съ хмелюшкѣмъ розымала;
Попала-та хмелинка
Дѣтинкѣ въ головинку;
Да не даѣтъ-то стряхнутьсе,
Да не даѣтъ зворохнутьсе,
Назадъ оглянутьсе,
Самъ пошолъ зворохну́лсе,
Назадъ огляну́лсе,
Съ молодцѣмъ поклонилсе.
Молодѣцъ-отъ удалой
Да во кружокъ пожалой,
Пожалой, послушай.

8.

в) Плыла, плыла выдра,
Выплывала выдра
Изъ озѣръ да въ ручья.
Еще стритила выдра.
Самовѣ черна бобра.
Бобрѣ, продай пуху,
Мнѣ пушокъ на шапку.
Шалочку сошити,
Рукавки скроити

Къ обѣднѣ сходити.
За Царя Бога молити,
За весь міръ крещеной; —
Будетъ міръ покѣрентъ,
Будетъ богомѣленъ.
Молодѣцъ удалой,
Во кружокъ пожалой
Пожалой послушай.

9.

а) Я на рѣчку ходила молодѣ,
Да тамъ гусѣй стадо заганивала,
А другѣ заворачивала:
„Политите-ко, гуси-лебеди, домѣй;

Ещё вы, гуси, наплавались,
А ужъ какъ я млада наплакаласе:
Ужъ мнѣ далъ жо Богъ мѣжа дурака—
Не уміеть онъ головушку чѣсать,
Не уміеть рѣсыхъ кудѣрь завивать,
Не уміеть подносясываться:
Назадѣ-то узолъ завязываѣтъ,
Да напередъ концы занрѣтываѣтъ,
Не уміеть пуховы шапки (шляпы) носить.
Що сзадѣ-то мужъ хорошъ таки, хорошъ,
Спередѣ-то мужъ на лѣшово похожъ.

10.

в) Я на рѣчушку ходила молодá,
Да свѣжу рыбицу ловила не одна,
Не одна я со товарищами
Со такими-то со молоденькими.
Увидали жо тутъ робѣта изъ окна
Да насаказали родной матушкѣ.
Родна матушка не лѣха, не добра:
Призаставила капусту садить,
Приневóлила росаду полевать.
Я сажу, сажу,—не родитсе;
Полеваю я—не отродитсе;
Перемѣны младѣ хочитсе,
Перемѣны—удалóво молодца.
Мнѣ присваталсе молодчикъ молодóй
Посулилъ (мнѣ) дѣвкѣ подарокъ дорогóй.
Мнѣ подарочка-то хочитсе,
А за ёво-то замужъ не хочитсе;
Я подарокъ-отъ приму́ таки приму́,
А за ёво-то замужъ не йду таки не йду
(Я не йду таки не дѣлаю иди;
За подарокъ поцѣлѣю, обойму).

11.

а) Здаслуй мѣлая, хоро́шая мой
Чѣрнобрóвая, похожа во меня!
Чѣрноглаза, выйди замужъ за меня.
(Я не йду таки не дѣлаю иди)
Присваталсе молодчикъ молодой
Да посулилъ дѣвкѣ подарокъ дорогóй,
Подарóчикъ—перстенечикъ насыпной.
Ужъ я чула жо вис(т)ь про тебя—
Будто ходишь ты по вольнымъ по домамъ,
Ты гуляѣшь по трахтірямъ кабакамъ,
Табачѣкъ-отъ, сударь, понохиваѣшь,
Гóрьку трубочку раскуриваѣшь,
Красныхъ дѣвушѣкъ нелюблываѣшь.

Продолженіе, несмотря на увѣренія крестьянки А, сообщившей мнѣ этотъ городокъ, что поется оно вмѣстѣ, подрядъ,—по смыслу скорѣе могло бы быть отнесено къ „Я на ричушку“ (10 в), а быть можетъ и къ иному. Очевидно, что въ исполненіи послѣдняго времени содержаніе городковъ, имѣющихъ сходныя мѣста, перепутывалось.

Вы ловцы-те ловцы, да захаровцы (?)
Навязали-то шёлковые неводѣ,
Упускали-то на синіе на морѣ.
Синѣ морюшко (в)сколыбалосе
Да въ морѣ рыбица разыграласе.
Эту рыбицу надо повѣловить
Да на сухой-отъ берѣгъ повѣметать.
По берѣжку-ту рыбка сплясывала;
Приходила-то дѣвка спрашивала:—
„Какое жо да живой рыбѣ безъ воды?—
Такое жо мнѣ красной дѣвухѣ безъ воли;
Какое жо живой рыбѣ во пескѣ?—
Да такое мнѣ красной дѣвкѣ во тоскѣ“.

12.

в) Не ходи-ко, Маша, по новому крыльцу,
Не маши-ко платкомъ по бѣлому лицу:
Ой твое личико розгарчивое.—
Да розгорится-то лицо, не уймится.
Приду домой-то сдогадаются:
Да не отъ чаю-то не отъ кофее
Да не отъ сладкіе водочки.
Сладка водочка да онисовая;—
Красна дѣвушка да наиисаная,
Набиленная да намазаная
Цѣловать-то (дружку) Маша налаженная.

13.

а) Я-то спо жѣрдочкѣ шла,
Да я-то спо тоненькой
Да спо сосновенькой.
Тонка, жѣрдочка гнѣтсе,
Не ломитсе,
Хорошо-то съ милымъ живетсе,
Не стѣснитсе;
Хоть и стѣснитсе,
Да разгуляйтсе.
Пойду я выйду молода
Да за новыѣ ворота,
За новыѣ-те кленовыѣ,
За рѣшетчатые;
За рѣшетчатые
Да за косѣтчатые.

Ко мнѣ миленкой идѣтъ,
Ко мнѣ Иванушко придетъ:
Да рѣзанные-те сапоги,
Да голубой кафтанъ
Да шалемой ремѣкъ (?);
Клиньѣ-то машитсе
Да нолы болтаютсе.
Во правой-то ручкѣ тросточка
Да камышѣвая;
Вдоль по тросточкѣ
Да лѣнотка алая.
Еще лѣнотка алая,
Да лѣнту дѣвушка дала,
Лѣнтой пожаловала.

14

в) Що не по́ бору хожу́,
Да не спо сырому брожу́;
Я не пёньё качу́,
Да не коло́ды ворочу́ (2),
Да сибѣ старицы ищю́.
Да ужь ты, старица, (в)стань,
Да спасеная ду́ша (в)стань,
Ко заўтринѣ звонѣтъ,
Къ обиднѣ благовѣстятъ,
Да люди-те сходятсе
Да Бо́гу-ту мо́лятся.
Холостые-те у ворóтъ
Толкаютсе,
Ду́ши красныя дивѣцы
(Дожидаютсе) Добираютсе.

15.

а) Я во садѣ-отъ по́шла,
Во зелёной по́шла,
Дакъ ой ка́лина,
Дакъ ой ма́лина,
Ой по́шла лу́ку поло́тъ
Зелено́во поло́тъ.

(Принѣвъ: Дакъ ой ка́лина...)

Я полю́, полю́ лу́чѣкъ, Перепахываю,	(Калина)
Черезъ тынѣ-отъ угорóдь Перебрасываю.	(Калина)
Припадѹ я ко тынѹ Все повыслушаю:	(Калина)
«Это що жо во тынѹ Про меня говорятъ,	(Калина)
Ой про меня говорѣтъ— Да все бѣдѹ ворожатъ,	(Калина)
Бѣду ворожатъ— Да бѣду матершую».	(Калина)
Кли́чутъ девѣрья Невѣс(т)ку домо́й:	(Калина)
«Подь, подь, невѣс(т)ка, Голубка, домой!—	(Калина) _{ii}

(Що) Сваліусе твой свёкоръ
Со новыхъ синей.»

(Калина)

Кабы знала я про то,
Кабы вѣдала про все,—

(Калина)

Я поставила бы сини
Повыше того,

(Калина).

[Сини эдакіе,
Да сини вотъ какіе.

(Иногда при этомъ жестами показы-
ваютъ вышину сѣней)

(Калина).

в) Що на ўлицѣ торжокъ,
Черезъ рѣчку мостокъ,

(Припѣвъ: Дакъ ой кáлина...).

Черезъ рѣчку мостокъ,
Мос(т)ъ калиновой мос(т)ъ.

(Припѣвъ).

Що по этому мостóчку
Тутъ не пава ли шла,

(Припѣвъ).

Тутъ не пава ли шла,
Не павина ли душа,

(Припѣвъ).

Тутъ (вѣдь) шла жо прошлá
Да красна дѣвица душа.

(Припѣвъ).

Еще батюшку люблю,
Що дочь хороша;

(Припѣвъ).

Еще матушкѣ чёс(т)но,—
Поклóнна дитя;

(Припѣвъ).

Еще братьицамъ чёс(т)нымъ—
Смирénна сестра;

(Припѣвъ).

Сестрамъ похвальба—
Сёстра заму́жъ пошла,

(Припѣвъ).

Жёниху́ сухота,—
Що невѣстá баска.

(Припѣвъ).

«Ужъ ты со́хни дитинка,
Гледи на меня;

(Припѣвъ).

Гледи на меня
Да возьми за себя;

(Припѣвъ).

Возьми за себя
Да учи про себя;

(Припѣвъ).

Учи про себя
Да цѣлуй завсегда».

(Припѣвъ).

17.

а) Вдоль было по травкѣ,
Да вдоль по муравкѣ
Тутъ ходить-гуляеть
Удалой молодчикъ:
Кличеть выкликаеть
Красную дивицу:
«Пойди-выйди, дѣвушка,
Пойди за ворота;
Пойди за ворота,
Да выйди за широки
Со мной со молодчикомъ
Постояти.
Со удаленькимъ
Рйчи говорити».
«Я тя молодець
Да не узнала.
Пуховую шляпу,

Съ головы сымала,
Русые кудёрышка
Да растрепала,
Синь кафтанъ
Да заплевала,
Серебряные пугови
Да розстегала,
Смазные сапожки
Да затоптала».
Пошоу, пошоу молодець
Да самъ пошоу заилакалъ;
«Не счес(т)ливо маменька
Да сына спроводила;
На гуляньѣ молодеца
Да дѣвки не злюбили
(Дѣвки не злюбили)
Да во игру не брали».

18.

в) Вдоль было по травкѣ,
Да вдоль по муравкѣ
Тутъ ходить-гуляеть
Удалой молодчикъ
(Онъ) кличеть-выкликаеть
Красную дивицу:
«Пойди-выйди, дѣвушка,
Пойди за ворота (2)
Да выйди за широки
Со мной со молодчикомъ
Постояти,
Со удаленькимъ
Рйчи говорити».
«Я тебя, молодець,

Да узнала,
Пуховую шляпу
Накладала,
Русые кудёрышка
Завивала,
Серебряные пугови
Да застегала,
Смазные сапожки
Вытирала».
Счес(т)ливо маменька
Сына спроводила:
На гуляньѣ-то молодеца
Дѣвушки злюбили.

19.

а) Литѣть голубъ мимо городъ;
На лету голубъ воркуеть,—
Несеть вѣс(т)ку про невѣс(т)ку,
Про невѣс(т)ку про Татьяну.

Передъ Таней стоить Ваня.
Таня ричи говорила:
«Дѣвки въ садику гуляли,
Съ рѣки перстень потеряли:
Хто найдетъ перстень подыметъ
И бы тому заплатила;
Я не деньгами, не мидью,—(не мѣдью)
Я любовью дорогою,
Своей дивьей красотюю».

При исполненіи каждый стихъ или конецъ его повторяются.

20.

в) Пролитѣль воробѣйко
Сно гувнѣшку *),

Да гой, гой сно гувнѣшку.

Що у насъ на гувнѣшкѣ
Да людей немножко,

Гой, гой людей немножко:

Петьдесять молодцовъ
Да сорокъ дѣвокъ,

Гой, гой да сорокъ дѣвокъ.

Еще ты, бурлакъ-дитинка,
Да сдогадайсе,

Гой, гой да догадайсе,

За красную дѣвицу
Да смѣло принимайсе,

Гой, гой да принимайсе;

Выбирай-ко сибѣ
Да сно обычю,

Гой, гой сно обычю

Що по своему обычю
Да по мужичю,

Гой, гой да сно мужичю.

*) По гувнѣшкѣ, по гувнѣ.

21.

а) О двухъ концахъ (2 раза),
О двухъ концахъ яблонца (2);
Подъ яблонью (2)
Подъ яблонью крушица (2) (грушица);
Подъ крушицей дѣвица (2),
Она рветъ лис(т)ки (2),
Рветъ листочки со цвѣтами;
Она вѣтъ вѣнки, (2)
Вѣтъ вѣночки съ городами. (2)
—Я сама сибѣ, (2)
Сама сибѣ сдивовалась: (2)
«Ну, кому жо я? (2)
Кому жъ я достанусе?» (2)
Доставалась старому. (2)
Подъ старово с(т)лать постѣлька (2)
Въ три рядѣчка кирпича, (2)
А въ четвѣртой рядѣ (2)
Шипица колючая. (2)
Сголовьицо мягкоѣ: (2)
Колода дубовая; (2)
Аой окѣточка— (2)
Крапива жигѣчая. (2)
Ужъ ты спи-ко, мой старѣй, (2)
Ужъ ты спи-ко, чортъ съ тобой. (2)

22.

в) О двухъ концахъ (2)...
.....
(И т. д., тоже, что въ предыдущемъ).
...Кому жъ я достанусе? (2)
Доставалась молодому
Молодому с(т)лать постельку: (2)
Въ три рядѣчка вѣйлочка, (2)
А въ четвѣртой рядѣ (2)
Перина нуховая; (2)
А сголовьицо, (2)
Сголовьицо нарчево; (2)
Одѣялышко— (2)
Шѣба соболина. (2)
Ужъ ты спи-ко, мой милой, (2)
Ужъ ты спи-ко, Богъ съ тобой. (2)

23.

а) и в) (Поется два раза, слѣд., съ пѣніемъ его ходять, одинъ за другимъ, два круга, подрядъ).

Я хожу, хожу гругомъ городѣ.
Я сѣку рублю мечомъ ворота;
Сѣку-сѣку: красныхъ дѣвушекъ ищу.

Гдѣ-бы, гдѣ-бы красна дѣвушка найти—
Тутъ бы взялъ бы за правую за руку,
Я обвѣлъ бы три разѹчка (в)кругъ кругѹ;
Я поставлю на середочку
Да на единую ноловочку; (половицу или половинцу, половую
Ужъ мы сойдимсе-содвинимсе, доску)
Ужъ мы сойдемсе близѣхонько,
Да поклѹнимсе низѣхонько,
Да поцѣлуимсе милѣхонько.

24.

а) и в) (т. е., какъ и предыдущій, поется два раза)

Какъ на нашей на сторѹнкѣ (2)
Да хороша угода: (2 раза. Каждый стихъ и изъ остальныхъ повторяется)
Хорошъ хмель родитсе;
Тамъ хорошей хмель родилсе
(В)кругъ колышка вилсе;
Вилсе, вилсе, извивалсе;
По тонкой тычинкѣ, —
Да вплоть до самыя вершинки.
Золотые винцы вьютсе,
Серебряно лис(т)ьѣ;
Що серебряное лис(т)ьѣ,
Да жемчужные шнѹрки.
Я пойду млада-младѣнька
Въ зелѣнь садъ гуляти,
Во зелѣной садъ гуляти,
Хмѣлюшку щипати.
Нащиплю я млада хмѣлю
Хмѣлю садовѹво;
Да наварю я млада пѣва,
Пѣвушка нынѹво.
Созовѹ я гостя въ гости,
Гостя дорогѹво —
Да гостя въ гости дорогѹво —
Батюшка роднѹво. —
Мой батюшко пѣть, пѣть пѣво,
Да онъ до нына не паньѣтсе,
Съ умомъ съ разумомъ сберѣтсе.
Съ умомъ съ разумомъ собиралсе,
Да домой убиралсе,
Да оставляетъ меня младу
На чужой сторѹнкѣ,
На чужой-дальней сторѹнкѣ
Горюшка горевати;
Да горюшка горевати,
Тѹски тосковати;
Да не умю я младѣнька
Горя горевати,
Тѹски тосковати;
Только-то смѣю-розумю
Поскакати понлясати,

Съ молодцѣми поиграти,
Съ удалыми пошутити.

25.

Я бѣжѹ, бѣжѹ по поженѣ
Да добѣгаю до часовѣнки.
На часовѣнкѣ два голубя сидятъ;
Одинъ голубь нечево-то не говоритъ,
Другой голубь выговариваетъ:
«Завтра (sic) прѣзничѣкъ Ивановъ-день
Мой-отъ миленкой гулять пойдетъ,
Меня дѣвицу съ собой возьметъ,
На гуляньѣ поцѣлуѣтъ, обоймѣтъ.»
На гуляньѣ говорила молодцу:
«Не женися, не женися, молодецъ,
Не женися, удалая голова:
Съ нами дѣвушками жить можно,
Со молоденькими весело».

26.

в) Я спо лѹгамъ шла,
Да по прилѹгамъ шла,
Да клубъ я нѣточѣкъ нашла.
Да клубъ-отъ катитсе
Да нитка тѣнитсе.
Да клубъ-отъ далѣ, далѣ, далѣ,
Да нитка долѣ, долѣ, долѣ.
Ещо нитка сорваласъ
Дѣвка за пѣрня приняласъ.

II. Пѣсни,

въ Кокшеньгѣ, Тот. у.

Помимо пѣсень-городковъ и перегудокъ, о которыхъ было сказано въ моей предыдущей статьѣ «Вечерованіе и городки въ Кокшеньгѣ Тот. у.», весь остальной пѣсенный матеріалъ жителями Кокшеньги обыкновенно дѣлится совершенно опредѣленно на «припѣвки», причитанія или «причеты» (свадебные, рекрутскіе, похоронные), стихи (духовные) и просто «пѣсни». Я постараюсь въ свое время охарактеризовать всѣ упомянутые разряды его и привести по возможности большее количество образцовъ.

Здѣсь помѣщаются просто пѣсни или «пѣсни», называемыя иногда въ Кокшеньгѣ «доўгими пѣснями» и «настоящими пѣснями», въ отличіе стъ перегудокъ, «припѣвокъ» и др. Словомъ «доўгіе» опредѣляются, впрочемъ, также и размѣры различныхъ пѣсень, такъ-же точно, какъ словами «досельные» и старинныя обозначаютъ пѣсни, пѣвпіяся еще «досель» (раньше), въ старину. Нѣкоторыя изъ нихъ почти выходятъ изъ употребленія, остальные поются въ разныхъ случаяхъ—на вечерованьяхъ, гуляньяхъ, во время работы, въ праздничныя пирушки и проч., равно мужчинами и женщинами.

По содержанію большая часть изъ нихъ—любовныя и семейныя; затѣмъ —солдатскія и рекрутскія, частью историческія; встрѣчаются юмористическія, сатирическія и др. Здѣсь, однако, я не размѣщаю ихъ въ особые отдѣлы, отчасти въ виду небольшого количества образцовъ, отчасти потому, что нѣкоторыя изъ нихъ записаны не цѣликомъ, а въ видѣ отрывка, не опредѣляющаго вполне характера содержанія ихъ; содержаніе же другихъ можетъ быть истолковано нѣсколько различно.

Почти всѣ эти пѣсни были записаны мною въ дер. Рыкаловской, Спасск. вол., бѣльшею частью въ семействѣ Я. Т. Кузнецова, и потому далеко не исчерпываетъ всего, что могло быть, въ этомъ родѣ, собрано во всей Кокшеньгѣ, хотя большинство изъ нихъ распространены тамъ повсемѣстно.

М. Е.

1.

Было по мосту, мосту,
Да по калинову мосту
Шолъ дитинка щёголекъ
Не величѣкъ самъ удалъ.
На ёмъ новъ синей кафтанъ
Да семишолковой кушакъ;
Сапожонки-те со скриномъ;
Перстяночки-те со цвѣтомъ,
Да колечушко-то съ серебромъ;
Черна шляпа со перомъ,

Раздуваетъ-то вите́ромъ,
Да завиваетъ-то вихорёмъ.
Было подъ лѣсомъ, лѣсомъ,
Да подъ рокитовымъ кустомъ
Да посвились комары (2)
Да непріатели мои;
Мнѣ спокою не дали
Во всю ночьку тёмную.
Всю я ночьку не спала
Да на зоріошкѣ уснула;
Не красивъ сонъ видѣла
Да про милово про дружка:
Ко мнѣ миленькой идетъ
По лисёнкѣ по частой,
Да ко горёнкѣ ко новой,
Ко кроваткѣ тесовой.
Одіялышко скрывалъ,
За бѣлые ручки бралъ.
Бѣло лицо цѣловалъ,
Сударушкой называлъ:
«Сударушка-дѣвушка,—
Прежній ты люблюшка».

2.

Вѣсѣль, я вѣсѣль севоднишней день,
Радошонъ, радошонъ топерешной часъ:
Видалъ, я слышалъ надежду свою,—
Ходить-гуляеть-въ зелёномъ саду,
Щинлѣтъ—ломаеть зелень виноградъ,
Вѣточки бросаеть къ милому на кровать.
«Що, милой, не баешь, отвѣту не дашь?
Спомни-ко здумай, милъ сердечной другъ,
Какъ мы съ тобой вмистѣ мы зросли;
Мы вмистѣ зросли да возлѣ ричку шли,
Да возлѣ быстрюю да переходъ нашли»
По этой но ричушкѣ да три струйка бѣжить
Первая-та струечка—да бѣло сѣребро,
Другай-та струечка—да красна золото,
Третья та струечка—роскаченъ жемчугъ.
Чистоё-то сѣребро—доброй мо́лодецъ,
Красноё-то золото—красна дѣвица,
Роскаченъ жемчугъ—милъ сердечной другъ.

3.

Весной дѣвушки загузели
Въ хороводикѣ на лужку.
Онѣ писенку запили—
Милой жалостѣ внималъ.
Милой жалостѣ внимаётъ,
Ричь забавну говорить.—
Все деревнюшку бранить:
«Роспроклятая деревня,

Зачѣмъ сушишь кажной часть?»
Не деревня парня сушить,—
Сушить Аннушка душа.
«Душа ли ты, душа,
Сдѣлай милос(т)ь для меня;
Сдѣлай милос(т)ь, сдѣлай радость:
Выйди замужъ за меня!»—
—«Ужъ я рада бы и выдти
Да у мня волюшка не своя.
Ес(т)ь и воля, ес(т)ь и болѣ:
Ес(т)ь и мать, ес(т)ь и отецъ.
Если татенька позволить,
За тебя замужъ пойду;
А если татя не позволить,—
Некакимъ судомъ не взеть».

4.

Дѣвушка прилестила молодца.
Брови черныя доведутъ дружка до конца,
А послѣ я насмѣюсе милому въ глаза:
—«Ты, дитѣнушка, сиротѣнка дружокъ мой!
Ты зачѣмъ долго да не жѣнишьсе?
Ты не жѣнишьсе, самъ изъянишьсе;
Холос(т)ъ мальчикъ ты избалуишьсе».
—«Гулять, дѣвушка, съ тобой хочитсе,
Отъ тебя отстать не хочитсе.
Отъ тебя-то отстать —дакъ въ умѣ не устоять.
Мы поидемъ-ко съ тобой во Новъ-Городъ гулять.
Да еще станемъ жо съ тобой дохтуровъ искать:
Дохтуръ сдѣлалъ бы намъ со дѣвушкой любовь,
Що бы дѣвушка любила молодца,
Любилá бы не оманывала,
Говорила бы—правду сказывала».

5.

Цвѣли въ саду цвѣтики,
Цвѣли да повѣли:
Любилъ-то парень дѣвушку,
Любилъ да покинулъ.
Покидавши парень дѣвушку
Въ глаза насмѣясе
При томъ-то при всемъ

Да при народѣ,

При больномъ то было
Да хороводѣ
Сорвалъ-то парень съ дѣвушки
Шалевой нлаточикъ,
Ещо то сорвалъ
Со правой руки зóлото колѣчко,
Ещо-то сорвалъ
Со середочки шолковой поясочикъ.

6.

Какъ по городу было по Саратову
Дѣвушка гуляла;
Она гербовой лис(т)ъ бумаги
Закупала,
На своево то дружка
Просьбу составляла,
Къ самому-ту губернатору
Просьбу задавала:
—«Ужъ ты батюшко мой,
Да губернаторъ,
Ты прими-ко, прими
Да мою просьбу,
Ты прими-ко
Да суди по закону;
Не разсудить по закону—
Дакъ я задамъ сенатору».
—«Ужъ ты глупая, глупая
Красна дѣвица!
Ужъ глупая
Да неразумная!
Безъ зори-то зори
Да безъ утряной
Безъ зори то
Солнышко не сходить:
(не всходить)
Безъ прилуки
Парень къ дѣвущкѣ не ходить».

7.

Какъ по питерьской
Да славной по дорожкѣ
Тутъ и шли, прошли
Савдаты молодые,
А за ними идутъ
Матушки родные.
—Вы не плачьте,
Наши матушки родные!
Не смочить жо вамъ
Сырой земли слезами,
Не наполнить синя моря
Горючими.
Наполютсе сине-морѣ
Частымъ дождемъ.—
Не ясѣтъ соколъ
Съ тенла гнѣзда полетѣтъ—
Молодой савдатъ
Съ фатеры поѣжджаетъ.
Не отецъ, не мать
Савдата провожаютъ,—
Провожаѣтъ ёво

Красная дивица,
Названная савдатская
Сестрица.

8.

Моску-царьс(т)во проѣжджали,
Ко вдовушкѣ заѣжджали,
Подъ окошкомъ постучали—
За колечко побречали.
— «Пусти, вдовушка, начевати,
Насъ молодчиковъ постояти!
Насъ молодчиковъ немножко,
Насъ немножко и не мало:
Полтораста пѣшиходовъ,
Полтретьяста все на коняхъ,
На коняхъ да все на сѣрыхъ,
Все на сѣрыхъ да во сѣдлахъ».
Вышла вдовушка на крылечко,
Стала вдовушка отвичати:
— «У меня дворъ не стоялой,
У мня избушка не величка,
Нѣва горѣнка малѣнька,
Тесова кровать узенька».
Силой во дворъ ворвалисье,
Во избушку собралисье
И сажались всѣ по лавкамъ,
Всѣ по лавкамъ по порядкамъ:
Какъ большой-отъ гос(т)ь --повыше.
Молодѣ вдовѣ стойтъ у пѣчки,
Прижалѣ руки къ сердечку;
Начала нлакать-грустить.
Какъ большой-отъ гость говѣрять:
— «Ты, любезная хозяйюшка,
Ты о чемъ плачешь-грустишь?»
— «Какъ жо мнѣ не плакать,
Ужъ мнѣ какъ жо не грустить?—
Я вдовію лѣтъ пятнадцать,
Сиротаю съ годомъ двадцеть»!
— «Ты подвиньсе-ко, вдова, поближе,
Поклонись съ нами пониже,
Сыми съ меня черну шляпу:
Во шляпочкѣ ес(т)ь платочикъ,
Во платочкѣ узолочикъ,
Въ узолочкѣ иерстенечикъ,—
Ужъ какъ этимъ перстенѣчкомъ
Обручались мы съ тобой».

9.

Объ чемъ мальчикъ-отъ мальчикъ сумлѣвался—
Ой да холостой-отъ мало погулялъ;
Да по неволіюшкѣ мальчикъ жонился,
Ой да не люблю-ту сибѣ жонку взялъ;
Не люблю-ту сибѣ не милую,

Не свою-ту судáрушку.
Я-то не буду, молодецъ, не стану
По согласью съ жонкой жить,
Столько я буду жо, молодецъ, я стану
Прежню любушку любить,
Дакъ ей подарочёкъ носить.
Розохоча жо была моя любезная
Да въ лѣсъ по ягодки ходить.
Случило́се, младѣ давелóсе
Подъ березкой въ лисѣ начевать.
Подъ кудрявой дѣвица боюсе,
Товарйща со мной нѣтъ;
Нѣту, нѣту со мной товарйща,
Нѣтъ милово дружка своего,
Съ тово горя дѣвица лишусе;
Пойду въ рощу, въ рощу, заблужусе,
Въ зеленъ садичекъ я захоронюсе.

10.

Объ чемъ мальчикъ-отъ мальчикъ сумлѣвалсе—
Ой да холостой-отъ мало погулялъ,
Да по неволюшкѣ мальчикъ жонилсе
Ой да не люблю-ту сибѣ жонку взялъ;
Не люблю-ту сибѣ не милую,
Не сударушку-ту свою.
Я не буду, я не стану
Но согласью съ жонкой жить,
Столько буду, столько стану
На іе смерти молить:
«Ужъ ты, смерть ли смерть прекрасна.
Умертви мою жону».
Я ударилъ кулакомъ
Да самъ поѣхалъ за попомъ;
Самъ поѣхалъ за попомъ,
Да на бисѣдушку зашолъ.
—«Веселитесь-ко, дѣвицы:
Умерла-то моя жона».
Всѣ дивицы звеселились,
Ес(т)ь одна не весела;
Ес(т)ь одна не весела,—
То моей жонѣ сестра.
Столько буду столько стану
Старопрежнюю любить.

(Въ Ростовской волости)

11.

Съ горя Саша пошутила,—
Да Васю полюбила;
Да я таково-то ро́скрасавчика
Зáботу имѣла;
Я таку-ту большú заботушку—
Все объ ёмъ и сохла.

Изушилъ-то меня дитинка,
Да какъ въ полѣ травинку;
Во чистомъ-то полѣ травинку
Да въ лисѣ ель-елинку,
Да въ темномъ лисѣ то ель-елинку
Да въ борѣ ягодинку.

—«Да ты скажи-ко, моя милая,
Да скажи: вѣрно не любишь;
Токо ежели меня не любишь,—
Дакъ вскорѣ откажисе.

Откажись-ко, моя милая,
Да наживай иново,
Наживай-ко сибѣ иново—
Да купчика молодого,
Сибѣ купчика да голубчика,
Изъ гостинново ряду,
Изъ гостиново-то было ряду
Да люби ково надо.

Дакъ ты сходи-ко, моя милая,
Въ мастерскую лавку,
Ты купи-ко, моя милая,
Да важной пицалетикъ,
Що возьми-ко, моя милая,
Да пороху и дробѣ (2)
Да сверхъ тово любви.

Да заряжай-ко, моя милая,
Да важной пицалетикъ,
Выстрилай-ко, моя милая,
Да въ сердечново друга,
Да норовись-ко, моя милая,
Да въ ретивае сер(д)цо».

12.

Леталъ голубъ по долинкамъ—
Все голубушокъ голубъ искалъ.
Не нашелъ голубъ голубки
Не въ долиночкахъ іе, не въ лужкахъ,
Содержалъ голубъ голубку
Во своихъ ясныхъ очахъ.

Малолѣтняя дѣвчонка
Научилася рано страдать.

Не страдай, моя милая,—
Очень въ литичкахъ дѣвушка молода.
Когда вырастешь большая,
Тогда узнаешь, дѣвушка, весь манерь.
У насъ въ городѣ ес(т)ь мода:
За иодарочекъ дѣвушка парня любить,
Унимаетъ ево начевать:

—«Ты останьсе, другъ сердечной,
Начуй ноченьку, радос(т)ь у меня».

—«Право радъ бы, душа, остатсье
Да боюсь: до свѣту съ тобой просплю»

—«Ты не бойсе, другъ любезной,—
До зорюшки ранніе разбужу;

Я до той зори утрѣной
И далеко тебя провожу;
Я далеко, дѣвушка, до тѣхъ мѣс(т)ъ,
Гдѣ скончалася съ милымъ любовь.
Гдѣ скончалася съ милымъ разставалась,
Слезно плакала дѣвица объ ѣмъ;
Слезно плакала дѣвушка, рыдала,—
Со слезъ ричушка быстрая протекла.
Протекла ричка Казанка
Не широкая, очень глубока;
Не широка ричушка, глубока.
Перевозу за ричушку нѣтъ;
Только ес(т)ь лодка не здисе,
Здисе легонькой одинъ стружокъ;
На стружкѣ сидитъ молодчикъ,
Радос(т)ь писепки одинъ поётъ.
Я на бѣрежкѣ стояла,
Ручки къ сер(д)цу прижалá;
Прижалá ручки къ сердечку,
Пала грудью на водѣ.
На водѣ ричь говорила:
Я съ-по комъ жо, милой, тону:
Съ-по тибѣ ли, милой, съ-по сибѣ ли,
Съ-по любовѣ ли, миленькой, своей».

13.

(Не) Двѣ-те ли во полѣ да горюшочки горюють,—
Не мои-те ли дити о матерѣ илачуть?
«Не плачьте-ко, милые дити;
Я поставлю вамъ новые хоромы,
Построю вамъ горницу тесову,
Навѣшаю двери дубовы,
Скую, скую скобы золотые,
Возьмѣ, возьму мать молодую».
Дити отцу отвичали:
«Раскатись, наши новые хоромы,
Развалитесь-ко, двери дубовы,
Ростопись-ко, скоба золотая,—
Умри, умри, мать молодая,
Возстань, наша матушка родная,
Отъ доски, доски да гробовые.
Отъ земли-то да матери сырые!»

14.

Время важное нашо проходить,
Отошли то наши веселы дни;
Всѣ-те денечики наши проходятъ, —
Быстры рички, рички протекли;
Быстры-те рички, рички протекали,
Со частыми съ ручейками;
Со частыми то было съ ручейками,
Со частыми-то было со мелкими—
Во темныѣ во лѣсá.

Во лѣсочку красы не стало:
Съ древа лис(т)ьѣ онало;
Съ древа лис(с)ьѣ-то лис(т)ьѣ прионало,
И вся гуляночка съ милымъ прошла,
И вся-та гуляночка съ милымъ проходить:
Мнѣ сказали про дружка милово,—
Не видатьсе мнѣ съ милымъ некогда.
Я увидала дружка милово
Съ воскресеньца вечеромъ—
У сосѣда-то было на бисѣдѣ.
Да люди бають-то про насъ, говорятъ,
И замичають всѣ, на насъ глядятъ:
Любить дружка-то, дружка, не велятъ.
Не отстану то, любить дружка стану
До охотушки больше своею
И до замужняца было своево,
До женитьбицы дружка своево
И до проклятово бабѣво житья.
Роспроклятоѣ житье— бабѣ замужьѣ,
Не хвали-ко тово житья нехто.
Росхорошее дѣвушкамъ житье:
Лягу я, высплюсь, дѣвушка, до-сыта
Пагуляюсь, дѣвушка, до-люби.

15.

Гуляли красны дѣвицы во зеленомъ саду,
Много видѣли вольныхъ пташницъ на кусту:
Съ куста на кус(т)ъ да перелетывали,
Почистехонько перепархивали;
Солеталисе да на единой кустичекъ,
Солеталисе да цѣлованье завели...
Цѣловалисе да миловались съ дружкомъ часъ.
У любезные да слезы катятеся изъ глазъ.

16.

Сохнѣтъ-вечѣтъ
Въ полѣ травка безъ дождя
И не можетъ воздохнуть.
Когда дождичкомъ помочить,
Тогда травка воздохнетъ.
Со востоку-ту витерочку
Долго, долго дожидать,
Долго долго дожидатьсе
Любезново-то своево.
Было время веселѣе,
Когда миль меня любилъ;
Тонерь миленькой покинуть,
Знать, ную полюбить;
Меня, горькую злосчас(т)ну,
Однемъ вздыхомъ награждать.
Сколько вздыховъ я вздыхала,—
Не одинъ вздыхъ не дошолъ;

Колько писѣмъ я писала—
Онъ единово не читалъ;
Колько слезъ я пролевала—
Онъ на слезы не гледѣлъ.
Пойду-выйду я на крылечко,
Промо(л)влю словечко:
«Вы не дуйте-ко, вѣтры буйныя,
И на мое подворьице;
Не дивуйте, люди добры,
На меня на сироту,
На савдатскую жону».

17.

Дѣвка садичкомъ прошла,—
Словно цвѣтикъ росцвѣла;
Не могла цвѣту сорвать,
Нельзя алово поднять.
Парень цвѣтикъ сорывалъ—
Да отъ ума прочь отставалъ:
Любить дѣвокъ пересталъ.
Дѣвка въ садичекъ зашла.
Да сибѣ волюшку нашла,
Да все безвольѣ прокляла:
— «Не моя-та воля была—
Да воля батюшкова,
Нѣга матушкина;
Гроза —милово дружка,
Иванушка-сокола».

18.

Ой дакъ наша волюшка,
Ой да воля вольная!
Эой доведетъ воля
Ой дакъ воля до неволюшки,
Эой дакъ до неволюшки,—
Эой дакъ службы-то царскіе,
О-охъ службы да государскіе,
Быть-то служить да Царю Бѣлому,
Царю Бѣлому да Петру Первому.

(не окончена.)

19.

Поѣзжасть-то миленькой во дороженьку,
Не во дольную да во печальную.
Да воротись-ко, мой милой, со дороженьки!
Какъ не воротись-ко, дакъ мнѣ тошненько,
Потошняе-то мнѣ тово да умереть съ тоски.
Помереть съ тоски да мнѣ не хочитсе;
Моё сер(д)цѣ ретивоё не воротитсе;

Надорветсе сердечко, да слезно плачитсе,
Во слезахъ то ли дружка да (в)споминаючи;
Помяну то дружка да во икажнѡй часть.
Ужъ вы, лести, вы, лести дружка ласковые,
Вы, слова ли словеса дружка примитливые!
...Со восточную было со сторонунку
Пишѣть мой-отъ миленькой письмо-грамотку;
Не перомъ-то писать да не чернилами—
Пишѣть мой-отъ милой да горечьми слезьми,
Горечьми слезьми да горе-горькими:
«Не сиди ко, Дуня, да долго вечера,
Долго вечера да подъ окошечкомъ,
Ты не жди-ко, не жди да дружка милого.»

(Не окончена?)

20.

Ужъ ты Дунюша-Дунѣ.
Да прежня любунка моя!
Не (в)дувай-ко, Дуня, огня,
Огня до бѣлово дня;
Що до бѣлово денька,
До краснѡво совнышка,
Когда совнышко (в)зойдетъ
Да роса высохнѣть.
Передъ утренняя зарей
Дуня спать ложиласе.
Не хорошей Дунѣ сонъ
На зорѣ пригрезилсе (пригрезилсе)
И не про батюшка Дунѣ сонъ,
Дунѣ не про матушку,
Да пригрезилсе Дунѣ сонъ,
Дунѣ про мила дружка,
Про мила дружка да про Иванушка.

21.

Дитинушка-та парень бѣло-бравый
Да дѣвушкнѣ прѣтель.
Изушилъ то ли дѣвушкнѣ сер(д)цо
Да зна-що понапрасно.
Я не знаю-то какъ жо дѣлу быти
Не могу забыти;
Я забыть то ли дружка не забуду,
А поминать не буду;
Я въ теноръ-то ли дружка воспомяну
При большой розлукѣ.
При такой-то ли большой розлукѣ
Рѣдкоё свиданьѣ,
Съ миленькимъ рѣдкоё свиданьѣ
Да тошно розставаньѣ.
Совыканье то съ милымъ было тайное,
Розставаньицо было явное;

Совыкались то съ миленькимъ годочикъ
За одинъ часочикъ (Разставались одинъ часочикъ).
Меж(д)у лисичкомъ промежъ садочкомъ
Протекала ричка:
Течётъ ричушка, ричка не величка,
Не широка,-долга,
Не широкая ричушка,-глубока;
Перевозу нѣту;
Перевозу-ту за ричушку нѣту,—
(А) Ободти далеко.
Выходила-то дѣвица платье мыти,
А друга шла садочкомъ;
Що во этомъ-то было во садочкѣ
Стояла ребинка;
Стой, ребинушка, стой ты, не шатайся,
Въ сушу не вдавайся;
Ты живи-ко, моя любезная,
Живи не нечалься.

22.

Що (в)спонлѣ-(в)скормилъ батюшко,
Отдавала замужъ матушка
За проклятое замужьицо---
За сто верс(т)ъ да за тыснчу,
За три волока дальнѣе,
За три церкви соборныя.
Не велѣла мнѣ матушка
Не тужить да не плакати,
Да часто въ гости не гостити.
Я годокъ-отъ прогодѣвала,
Я другой-отъ прогорѣвала;
На третей-отъ на годичекъ
Больно въ гости захотѣлось,
Больно мнѣ сгоревалось,
Я по утру (в)стаю ранешенько,
Да умываюсь билешенько;
Нойду-выйду молодѣшенька
Я на сини на новыя,
Попрону я, молодѣшенька,
У воробышка перышка,
Я у ласточки-крылышка,
У кукушницы голосу,
Поличу я, молодешенька,
На родимую сторону.

(Не dokonчена)

23.

Осердилася мачѣха на пасынка—
Да на меня-то на красну дѣвицу:
Посылала-то въ лѣсъ по ягоды—
По черну ягоду-смородинку,
По красну ягоду-малинушку.
Ужъ я днемъ-то брала по солнышку;

Вечёрѣмъ-то брала по мисецу,
 Да не ково-то я не бояласе:
 Да не звѣриново по́топу,
 Да не змѣиново по́шину;
 Ужь я столько опасаласе
 Молодецково посвисту.
 Затрещало да загикало,
 Засвистало да загаркало:
 Тутъ и вѣдутъ два розбойничка,
 Два ночные полуночничка.
 Ужь я пряталась-тулиласе
 Подъ мѣсты калиновы
 Да подъ кусты рокитовы.
 Тутъ наѣхали розбойнички:
 — «Выходи-ко, красна дѣвушка,
 Изъ подъ мѣсту калиново,
 Изъ подъ куста рокова».
 Выходила жо, низко кланяласе,
 Низко кланяласе, здороваласе:
 — «Ужь вы здра(в)с(т)вуйте, мѣлодцы,
 Вы съ которую сторону?
 Вы поѣшьте моихъ ягодокъ—
 Черны ягодки-смородинки,
 Красны ягодки-малинушки!» —
 — «Мы не для ягоды пріѣхали:
 По тебя, по красну дѣвушку;
 Ты, поиде́мъ-ко, красна дѣвушка,
 Къ намъ на нашу-ту сторону,
 У насъ на нашей-то сторо́нѣ
 Красиво да и хорошо:
 Двѣ церкви-те рядо́мъ стоятъ,
 Двѣ рѣки-те рядо́мъ бѣжатъ».
 — «У васъ на вашей-то сторо́нѣ
 Не красиво и не хорошо:
 Двѣ дюрьмы-те рядо́мъ стоятъ
 Да двѣ змѣи-те рядо́мъ бѣжатъ».

24.

Зеленая роща || всю ночьку шумѣла;—
 Я млада-младенька || всю ночьку не спала.
 Всю ночьку не спала — все сидѣла прѣла,
 Все сидѣла прѣла || къ сибѣ дружка ждала.
 Наѣхало троѣ || на вороныхъ коняхъ,
 Бусари (sic: гусары?) съ усами | шапочки съ углами.
 Мой-отъ разлюбезной | бѣлой кудреватой
 Бѣлой кудреватой | холос(т)ъ не жѣнатой:
 На коня сѣдѣла, — конь подъ нимъ бодрѣлсе.
 Плеточкою машѣтъ, — конь подъ нимъ заняшѣтъ;
 По дорожкѣ идетъ,¹⁾ || дороженька стои́тъ;

¹⁾ Ъдетъ.

Къ ричкѣ подѣзжаетъ, — ричка высыхаетъ.
Къ саду подѣзжаетъ, — садикъ зеленѣетъ.
Во этомъ садочкѣ дѣвица гуляетъ,
Дѣвица гуляетъ, — платице аляетъ,
Платикомъ махаетъ.

25.

Молодая-та жѣна да не въ любовь къ мужу пришла,
Не въ любовь-то къ мужу пришла да не въ согласьицѣ:
Денѣкъ-отъ іе бранять да до полуночи пашнѣ.
Со полуночи молода да отворяла ворота;
Вынускали-то молоду да во чисто поле одну;
Становили-то молоду да бѣлою березою.
Подѣзжати ко мнѣ милой да на лошадекѣ-то соловой,
На лошадекѣ-то соловой да во коретѣ золотой —
Да онѣ березки-те подѣвкати.
Въ первой разѣ протюкнути, — кровь пробрызнула;
Другой-отъ разѣ протюкнути — ричъ говорила:
«Не сики-ко ты, мужъ, березки, — да я — жона твоя,
Листочки-те на мнѣ, — да наши дѣтоньки;
Пруточки-те на мнѣ, — то семейнички;
Кореньице подо мной, — дакъ-то деверьница».

26.

Сидѣлъ Ваня-та, Ваня на деванѣ
Въ первомъ залѣ за столомъ;
Въ первомъ залѣ-то Ваня на деванѣ
Стаканъ рому наливалъ;
Не наливши-то Ваня съ полстакана,
Самъ за Катенькой послалъ.
— «Ты, душа-ли моя, радость Катюша,
Да объясняй свою любовь (2)
Я любилъ жо тебя, Катя, три года
Да я за кротос(т)ь, Катя, за твою;
Я топеречи мальчишко вольно —
Жить уѣду въ Питѣнбурхъ.
Въ Питѣнбурхѣ тамъ трахтири вятски,
Много денежокъ дѣвушкамъ прогулять.
Прогулявши я мальчикъ тысячъ двадцеть,
Остаѣтсе рублей сто.
И на этѣ на оставши деньги
Найму тройку лошадей».
Панять троечку Ваня ямскую
Однопарныхъ коней вороныхъ.
Онъ по Питеру Ваня на тройкѣ
По за Питеру пѣшкомъ;
Онъ нѣшочикомъ, милой, посулисе
На Покровъ въ деревню быть;
Покровъ праз(д)ничекъ праз(д)никъ на проходѣ —
Любезново-то дома нѣтъ.
Присыластѣ-то мнѣ миленькой записку —
Не велѣтъ Катѣ тосковать:
«Не тоскуй-ко, Катюша, да не горюй-ко».

Выйду на-весну домой;
Буду на-весну домой по-лѣту
На самой сѣнокосѣ.
Мы не будемъ съ Катей сѣнокосить,—
Будемъ по лужку гулять;
Будемъ по лужку съ Катей гулять
И разны писѣнки запѣвать». —
Долго съ-по лужку съ Катей ходили,
Много сѣна замочили.

27.

Соловей, ты соловей,
Да полиги, мой соловей,
Да на ракитовой на кус(т)ъ.
Кабы кустичёкъ не миль,
Да соловей гнѣзда не виль;
Кабы дѣвка не мила,—
Да не любилъ бы я тебя.
Цѣловаль да миловаль,
Да колечушкомъ дароваль.
Серебряно колечушко
Да болить-ноеть сердечушко
Подзолоченъ перстенецъ,—
Сушилъ-крушилъ паренёкъ.
Да далеко милой живеть,
Онъ и далекииъ далеко—
На чужой на сторонѣ;
На чужой на сторонѣ,
Да во матушкѣ во Москвѣ.
Живеть миленькой мой
Да будто хвалитсе мной:
—«Какъ у моѣ милые
Ес(т)ь три ленты дорогіе:
Перва лента алая,—
То дѣвица бравая,
Другая зелѣная—
Да дивница хвалѣная,
Третья лента синяя—
Живо сѣр(д)но выняла;
Четвертая золотая—
То печаль несносная,
Пята лента со кис(т)ьми,
Идетъ милой со вис(т)ьми,
Несетъ милой вѣсточку
Да шелковую плѣточку.
Я плеточки не боюсь
Да дружку въ ножки поклонюсь;
Подойду къ нему поближе,
Поклонюсь ему пониже;
Я за то ему пониже —
Разудала голова.
Миль ударилъ дѣвицу
Да по бѣлому по лицу (2)
Да по румяной по щёкѣ,

По жемчужной исергѣ.
У дивницы изъ лица
Да выступали румянца;
Изъ іе ясныхъ очей
Да протекалъ жо слезъ ручей;
Изъ жемчужны исерги
Да вылетали всѣ замки.
Вы замѣчки-зѣмочки,
Да зачѣмъ худо скованы,
Да не крѣпко припояны!

28.

Я на кѣмешокъ ступила,
Чивирочикъ подломила.
Чивирочикъ невеликъ.
Да мнѣ-ка батюшко кунилъ; (2)
Да милой денежки платилъ.
«Ужъ ты, милой-перемилой,
Милой-ягода моя (2)
Да ставай противъ меня (2)
Да не гляди все на меня».
— «Я не радъ бы на тебя глядеть
Да все глаза мои глядеть (2)
Да полюбить вѣрно хотятъ,
Тебя надо полюбить,—
Да баско-щегольно ходить:
На бѣлую грудь цѣпочка,
На шеюшку жемчужокъ (2)
Да на рученьку перстенецъ».

29.

Що ты, воронъ, що ты, черной,
Що ты вьешьсе надо мной?
Що ты вьешьсе, въ руки не даешься,
Черной воронъ, я не твой!
Лити, воронъ, на мою сторонку,
Скажи маменькѣ поклонъ:
Да я жонилсе на другой;—
Пожонила-то меня молодца
Да пуля быстра, сабля востра,
Уложила меня молодца
Да отъ матушки, отъ отца,
Да въ чистомъ полѣ подъ кустомъ.

30.

За трáвою,
Въ чистомъ-то полѣ было за муравою!

Травка венѣть-то, рѣстетъ, нацѣлитсе ¹⁾,
По чистому-ту полю розстилаитсе;—
Но по мнѣ ли мой милой да сокрушантсе.
Сокрушила-то парня да мила дѣвушка,
Мила дѣвушка, душа Овдотьюшка.
(В)стань-ко, Дуня, пробудись, Овдотьюшка:
Я не воръ-отъ пришолъ да не разбойничекъ—
Старой-прежней Дунинъ сполюбовничекъ.

31.

Вились-то вились у доброво молодца русые кудри,
Не довились кудерышка,
Стали развиваться:
Заслышали кудерышка
Надъ собой не(в)згону,
Про не(в)згонушку большую,
Про больно савдаться(т)во.
Быть-то, быть добру молодцу,
Быть мнѣ да во савдатахъ
Служить-то, служить мнѣ добру молодцу,
Служить государю,
Стоеть-то, стоеть добру молодцу,
Стоеть въ каравулѣ.
Отъ ружья-то оружья да военново
Ручки-те прищипало
Отъ
Ножки-те познобило.
Я сбѣжу-то, сбѣжу, доброй молодець
Да сбѣжу съ каравулу.
Темнымъ лѣсомъ-то шолъ,—
Да весь я оборвалсе;
Черезъ ричку-ту брелъ,—
Да весь я носмочилсе...
Я пришолъ-то, пришолъ, доброй молодець,
Да къ отцу къ матушкѣ,
Пришолъ да подъ оконко;
Вотъ пришолъ-то, пришолъ
Да самъ я постучалсе.
«Ты пусти-ко, пусти, родной батюшко,
Пусти да обогрись (обогрѣться)!
Пусти-ко, пусти, родная матушка,
Пусти обсушиться!»
— «Поди-ко поди, нано дитятко,
Поди-ко въ чисто поле:
(В)зойдетъ-то (в)зойдетъ да красно
солнышко
(В)зойдетъ, —обогрѣтъ
Приобушаты-то тебя, доброво молодца,

¹⁾ Наполняется, становится полнѣе, цѣлѣе, зрѣлѣе.

Да буйные вѣтры!»
Я пошолъ-то, пошолъ, доброй молодець,
Да самъ заплакалъ.

32.

Мнѣ начепну ноченьку
Да мнѣ малешенько спалось
Да много во снѣ видялось.
Да привидалсе то доброму молодцу
Да сонъ-отъ очень не хорошъ:
Да будто-ли доброво молодца
Да доброй конь-отъ меня рознесъ,
Доброй-отъ конь да вороненькой,
Да подъ повымъ-то было ковромъ, (2)
Да подъ чернымъ-то было сѣдломъ.
Да выпадалъ жо доброй молодець
Изъ чернѣво изъ сѣдла;
Свалиласе шляпочка
Со буйные-то головы;
Вынадала-то плѣточка
Изъ правые-то изъ руки.
Видно мнѣ-ка то, доброму молодцу,
Во савдатахъ сей годъ быть ¹⁾
Да Царю Бѣлому служить,
А моей молодой жонѣ
Вѣкъ савдаткой-то вдовой слыть;
Мои мѣ милымъ дѣтонькамъ
Вѣкъ сиротками сиротать;
А моему-то родному батюшку
Да вѣкъ роботка роботать,
Моей родной-то матушкѣ
Да вѣкъ свой плакать-то горевать.
Не плачь-ко — не плачь, матушка,
Чась то неречи при мнѣ;
Наплачишсе, маменька,
Да послѣ, послѣ безъ меня,
Да безъ любимого сына;
Да когда добрые молодцы
На гуляньица пойдуть,
На гуляньицѣ добрые молодцы
Весѣлые писенки запоютъ.
(Ты тогда-то, маменька, вспомянешь и меня).

(Не докончена).

33.

Чуть зорюшка-та зоря занялась;
Во полюшкѣ видно.
Во походъ пошли совдаты,
Чуть шапоныки видно.

¹⁾ Вариантъ. Во печаль сей годъ быть
Да во такой большой печаль.

Онѣ идуть-то по большой дорожкѣ,
Назадъ оглянулись,
Що назадъ-то савдаты оглянулись
Да дома помянули:
«Остаются-то наши дома
Да молодые жѣны,
Остаются-то у жонѣ дити
Да горькіе сиротки;
Остается-то старикъ старой
Да съ золотой казною,
Остается-то конь вороной
Да съ золотой уздою.
Не хотѣлось-то мнѣ бѣдному совдату
Съ горя померети».
Помѣръ-то, помѣръ нашъ бѣдненькой совдатикъ
По утру ранненько.
«Вечеромъ позд(н)енько
Мы доложимтесь-ко, братцы,
Къ этому-жо тѣлу
Да ужъ мы сдѣлаемъ гробницу
Выроемъ могилу».
Коня-то ведутъ, тѣло везутъ;
Конь головку клонить.
«Не клони-ко ты, конь, головки,
Не печаль ты вдовки».

34.

Сидѣлъ воронъ на березѣ,—
Кричалъ воинъ на войну.
«Пронадай, моя дивчонко,
Въ чужой дальной сторонѣ!»
— «Ты зачѣмъ, мое мальчишко,
Съ своей родины сбѣжалъ?
Неково ты не спросилсе,
Кромѣ сер(д)ца своего?»
— «Прежде жилъ я, мальчикъ, веселилсе,
Возымѣлъ свой капиталъ;
Капиталъ я, мальчикъ, промоталъ,
Во неволю жить попалъ.
Трудно, трудно жить, братцы, въ неволѣ
Нехто не знаетъ про іе;
За стѣнами насъ не видно,—
Каково мы здѣсь живемъ;
Богъ твори небесно съ нами
Ужъ мы здѣсь не пронадемъ.
Свѣтъ небесной восіяетъ,
Изъ-за горъ-то сонце (в)зойдетъ;
Изъ-за горъ-то совинышко выходитъ,
Мисецъ свителъ западетъ;
Мисецъ свителъ западаетъ,
Барабанъ зарю пробьетъ;
Барабанъ-отъ зорю пробиваетъ,

Ундеръ съ требою идетъ,
 Насъ по требѣ вызываютъ:
 Собирайтесь въ судъ велятъ.
 Ужь мы всё засуетились,
 За котомочки взялись (2)
 Да мы отправились въ путь,
 Мы до рички-то доходили, —
 Перевозы все малы,
 «Ты безчас(т)ной перевончикъ!
 Насъ постритили враги (2),
 Среди бѣлово дни.
 Какъ изъ нушечёкъ палили, —
 Ровно грозна туча пла;
 Какъ изъ мелкихъ изъ оружей, —
 Ровно внешней грядъ литить».

(Не докончена).

35.

Що было на гóрушкѣ,
 Было на горѣ,
 На прикрутенъкой,
 Было на такой
 Тутъ стояла
 Да матушка-Москва,
 Городомъ славна
 И всѣмъ губернямъ
 Москва красота.
 Все по той-то Москвѣ
 Да еeneralъ гулялъ (2)
 Да Москву продавать
 Онъ французскому
 Да шельмѣ-королю,
 За три бочечки
 Да сороковочки.
 Въ первой бочечкѣ
 Да бѣло серебро,
 Въ другой бочечкѣ
 Да красно золото.
 Въ третьей бочечкѣ
 Да жовтенъкой песокъ.
 «Ты не хвались-ко, воръ-французъ,
 Да своимъ славнымъ Парижомъ:
 Ес(ть) у Бѣлово-Царя
 Пославные города (2)
 Славной Интѣръ и Москва».

(Не докончена).

36.

Какъ во славномъ-то было
 Городѣ. во Астраханѣ.
 Да поселился, поселился

Тутъ нежданой человѣкъ.
Баско-щепетно по городу
Похаживаётъ,
Чѣрнобархатной кафтанъ
Да на распашечку ёво таскалъ,
Изорваньской купачёкъ
Да во правой ёво рукѣ,
Бѣлы лайковы перстянки
На бѣлыхъ ёво рукахъ,
Що зелёнъ-сафьянъ сапожки
На рѣзвыхъ ёво ногахъ,
Да черна шляпа съ прозументомъ.
На жолтыхъ ёво кудряхъ.
Онъ изъ штабу енералушкамъ
Не кланситсе,
Що астраханскому-ту губернатору
Да онъ челомъ-то ему не бѣтъ,
Що челомъ-то онъ ему не бѣтъ
Да и подъ судъ къ ему не йдетъ.
Да выходилъ-то губернаторъ
На паратноё крыльцо,
Да говорилъ-то губернаторъ
Зычнымъ голосомъ своимъ:
«Ужъ вы, слуги, мои слуги,
Слуги вѣрные мои!
Вы сходите, приведите
Удалово молодца!»
Исходили ёво слуги
Всѣ дороженьки-пути;
Находили ёво слуги
Во паревомъ кабацѣ;
Приводили ёво слуги
Да на широкой полой дворъ,
Выходилъ тутъ губернаторъ
Да на паратноё крыльцо,
Да говорилъ тутъ губернаторъ
Зычнымъ голосомъ своимъ:
«Ужъ ты чей, скажись, дитинушка,
Нежданной молодецъ!»
— «Я не со Дону казакъ
Да не казаческой сынъ,
Да я со Камы со рики
Да С(т)еньки-Разина сынъ;
Да що не мой-отъ ли родимой батюшко
Да скоро въ гости къ вамъ придетъ, —
Да вы умійте гостя стритить,
Да умійте чес(т)ь ему воздать».

(Дер. Харитониха.)

37.

Сидѣла жо Катенька
Въ новой горенкѣ одна,
Шила — вышивала

Топки бѣлы рукава;
Шила, не дошила,
Пошла татенькѣ казать.
«Родимой мой татенька,
Посмотри-ко питынца!»
— «Дочь ли, моя Катенька,
Не отдамъ тебя замужъ»

.....
«Дочь ли, моя Катенька,
Залишисе въ маластырь».
— «Родимой мой татенька,
Молода я въ маластырь.
Тамъ живутъ манашики,
Зелёное вино пьютъ:
Пьяна я напьюсь,—
Со всѣми роздерусь;
Со старыхъ монашичковъ
Чёрны рѣзы оборву,
А молодыхъ манашичковъ
Въ стыдъ безчес(т)ые приведу».
Сваталсе ко Катенькѣ
Изъ-за за моря жонихъ,
Сказывалъ, розсказывалъ
Про свое богатис(т)во:
«Ес(т)ь у меня, у молодца,
Сорокъ тысячъ караблей;
Всѣ мои караблѣчки
По синю морю идутъ»
Думала-подумала,—
«Я за этово нейду!»
Сваталсе ко Катенькѣ
Изъ-за Питѣра жѣнихъ.
Сказывалъ-розсказывалъ
Про свое богатис(т)во:
«Ес(т)ь у меня, у молодца,
Семь губерёнъ на рукахъ»(т. е. подъ
управленіемъ)
Думала подумала,—
«Я за этово нейду».
Сваталсе ко Катенькѣ
Изъ трахтири музыкантъ,
Сказывалъ -- розсказывалъ
Про свое богатис(т)во:
«Ес(т)ь у меня, у молодца,
И скрипка и гудокъ»
Думала--подумала,—
«За этово пойду:
Хоть сыта я, не сыта,
За всегда я весела;
Выйду на крылечко—
Музыкантова жона».

Що на крышѣ-то сидитъ воробей
Да самъ сидитъ, чувыркатъ,

Изъ окошечка было, изъ дверей
Да портной дѣвку кличѣтъ:
«Выйди, дѣвушка, выйди, цвѣтъ,
Со мной-то розгуляться;
Вашей маменьки дома нѣтъ:
Нѣково бояться».
На шабангъ портной работы
Да вышелъ за ворота.
Проходя-то Кузнецкой Мос(т)ъ,
Тутъ сейчасъ налѣво,
Изъ мѣщаньскихъ-то было изъ воротъ
Выходила дѣва;
Выходила-то дѣва-дивчонышко
Въ аленькомъ капотѣ;
Она въ аленькомъ капотѣ
По своей охотѣ.
«Позволь, позволь, моя сударѣни,
Мнѣ васъ проводить». —
— «Я-то не слѣпа, дѣвушка, не глупа
Путь дорожку вижу».
Портной смѣло къ дѣвкѣ подступаетъ
Дѣвушка смирилась (смѣнилась)
(стихъ пронущенъ)
Домой покати́лась.
У Трахмарьскихъ (?) то было у воротъ
Съ портнымъ очудилась.

39.

У нѣшѣво сосѣда
Весела была бисѣда,
Очень хороша.
Мнѣ случилось идти
Да я не могъ іе продти. —
Сталъ да постоялъ.
У окошка сталъ, послушалъ,
У воротъ ностукалсе
Со опаснос(т)ью, со великою.
Дѣвки бросились въ окно
Да говорили за окно:
«Съ кѣмъ ты тутъ стоишь?
Да съ кѣмъ ты говоришь?»
Я сказалсе, що одинъ,
Да ко воротамъ проходилъ;
Дѣвки отперли
Да мѣня пустили.
Я въ бисѣдушку зашолъ,
Да все весельицо нашолъ.
Веселиться сталъ,
Забавлятися.
Стало молодцу обидно:
Одной дѣвушки не видно.

Гля которой шолъ,
Гля которой брёлъ,
Призамешкалсе маленько,—
Вышла дѣвушка скоренько:
Личикомъ баска,
Ростомъ небольша.
Я по прежней по любовѣ
Началъ шуточку шутить,
Зангrywати.
Дѣвка шутки не (в)любила,
Молодца въ стыдъ приводила,
Начала ругать,
Всяко вызывать:
«Отойди, дуракъ-дитина,
Не твоя топеръ дивница (дивчина)
Ты вѣдь просміешь;
Ты програсень ¹⁾—просміешь
Меня за мужъ не возьмешь:
Куды я пойду,
Куды побреду?»

40.

Хощь розрѣжьте мое тѣло,—
Я не знаю про то дѣло,
Я не вѣдаю,—
Съ кѣмъ обѣдаю.
Только знаю, молода,
Що возлѣ рощу шла одна,
Все бояласе, опасаласе;
Оглануласе назадъ,—
Идетъ нартія савдаты:
Вѣлять постоять.
«Постой, Катенька-Катя;
Скажи,— гдѣ жо ты была,
Гдѣ жо гуляла;
Постой, Катенька хороша,
На тибѣ мои два гроша,
Пожалой отдать:
Не отдашь ты этѣхъ денѣгъ,—
Полюблю за ричкой дѣвокъ:
Тибѣ будетъ жаль,—
Станешь тосковать».

.

(Вѣроятно, пропускъ),

Нашли Катеньку въ Москвѣ
Да на золѣзной на доскѣ,
За рѣшоткою, за золѣзною.
За рѣшоткой, за дверьми,
Да висятъ плети со кнс(т)ьми,—

¹⁾ Грасть, -аю,-ешь,насмѣхаться, издѣваться

Да то на насъ жонѣ,
Бить излажѣны.

41.

Посылала-то Ваню мать
Да яровово жита жать:
«Поди-ко, Ваня, зажни»
Ванюша тропочкой пошолъ,
Своей-то полосоньки не нашолъ,
Началъ чужую жать.
Жаль-то ли Ванюшка-Ваня, не жаль,
Да единой-отъ снопичѣкъ нажалъ:
Съ любезною простоялъ.
Що пришолъ то ли Ванюша дѣмой—
Да дома-то бранять.
Отецъ, маменька бранятсе,
Всѣ семейнички у мя сердѣтсе,—
Що-то мало нажалъ.
Не стерпѣлъ-то Ванюша этой муки—
Онъ обрѣзалъ-то серпомъ руки,
Урѣзная кровь пошла.
Завязалъ-то Ваня ручку илаточкомъ
Все-то нѣмецкимъ Ваня узолочкомъ:
Уймись, урѣзна кровь.
Да бѣжалъ Ванюша, Ваня торопилсе;
Калинѣ мостикъ-отъ подломилсе:
Тутъ-то Ванѣ бѣда.
Що бѣдушка-та эта—не бѣда:
Бѣжить-то изъ-подъ мосту вода,
Не знаю самъ,—куда.
Бѣжить ричка-та ричка по песку
Во матушку—во Москву:
Береть (гонить?) Ваню въ тоску.

(Вѣроятно, не закончена)

42.

Тоску.—въ Москву да горе—въ Вологду!
Пойду съ горѣ въ чистѣ поле.
Въ чистѣмъ полѣ ростетъ трава,—
Ростетъ трава шелковая;
Цвѣтутъ цвѣты лазуревы.
Сорву цвѣтокъ да я совью вѣнокъ,
Я совью вѣнокъ да милому дружку,
Милому дружку да на головушку,
Сердечному да на русы кудри.
„Ты носи-ко, милой, да не, сранивай;
Люби-ко меня да не спокитай“.
Покуль любилъ—присчес(т)ливой былъ
Да любить отсталъ—несчас(т)ной сталъ.
Несчас(т)ной сталъ, въ тюрьму попалъ.
Въ тюрьмѣ сѣжу да въ окно гляжу,
Въ окно гляжу да расхоромей жду:

Нейдеть-ли моя да росхорошая,
Не зглянетъ-ли да на мое окно,
Не промо(л)вить ли со мной словечика,
Не сыметь-ли съ руки колечика,
Не обрадуетъ-ли у мяя сердечика.

43.

Шёлъ Ванюшенька долиною,
Шёлъ вечерною зорею,
Утренняя росой.
Шла Машёничка изъ садочку
Несла въ ручкахъ два вѣночка
Сама говорила, пастушка бранила:
«Ужъ ты, пастухъ-ли, пастушочикъ,
Здра(в)с(т)вуй миленькой дружочикъ,
.....
Скотинка почти, стадо стерегчи!»—
—«Благодарствуйте, дивница,
Моему стаду брусница;
Погонай домой, къ жѣнѣ молодой.
Ты жѣна, моя жѣнушка,
Ты, моско(в)ская рожденка,
Не жди начевать: я пошелъ гулять.
У насъ въ Питерѣ—базарѣ
Дарятъ дѣвокъ башмачками,
Аршинъ кумачу,—люблю, какъ хочу».
—«Я изъ этово аршину,
Я изъ этово большово
Сарафанъ сошью, сбористо сберу,
И сбористо-левантѣстой
Алой лентой обложу.
Я во этомъ сарафанѣ
На базаръ пойду, (2)
Миловое найду».

44.

Отдають-то меня младу
Да на чужую сторону,—
На чужую сторону
Да во большую деревню,
Во большую деревню
Да що во маленьку семью.
Ещо маленька семейка:
Свекаръ да свекровка (2?)
Да чѣтыре деверька,
Що чѣтыре деверька
Да три золовушки, (2)
Да двѣ-те тетупки.
Отъ винца *) младу везуть
Ие за дочку (в)стричаютъ;—
Ощо свекоръ говорить:
«Дакъ вонъ мидвидицу ведуть»!
Що свекровка говорить:
«Да лютоидицу въ домъ;»

* Отъ вѣнца, послѣ вѣнчанья

Деверья говорятъ:
«Не работницу въ домъ:
Золовки говорятъ:
«Не точею *)—не предею»;
Ещё теткы говорятъ:
«Роззоридомку ведутъ!»
Дакъ шесть нидилёнѣкъ прошло
Да говорить стало мошно: (можно)
«Що ты, батюшко!
Мидвидицы-те въ лисѣ;
Що ты, матушка,
Да лютоидицы въ берлогѣ!
Да вы, деверья—соколы,
Да каковы ваши жѣны?
Да вы, золовущи,
Да колотовушки!
Въ чужи люди выйдите
Дакъ меня хуже будите.
Ужъ вы, тетушки,
Да стары дѣвушки!
Вы сидите на печѣ
Да не указывайте мнѣ!»
Моя лада милая
На полатахъ онъ лежитъ (2)
Да искося глаза гледить.
«Хощь косись, хощь не косись,—
Я не больно тя боюсь!»
Мужъ съ полатей соскочилъ
Да шёлковую плетъ схватилъ (2)
Да мое тѣлѣ освербилъ.
Я поправилась сама
Да за русы кудри взяла (2)
Да мужа къ полу пригнела:
«Ты живи-ко, мужъ, потише,
Жѣнѣ кланейсе пониже!»
Ой, калина да ой, малина

45

Що за годъ такой, да за народъ лихой!
Не датуть-то намъ съ милымъ любя пожить;
Во любѣ пожить да во согласьицѣ.
Правожала-то ёво, дружка миловое
Отъ Любимова было до Данилова,
До заставушки было ярослав(л)ськіе.
На заставушкѣ съ милымъ разставалисе,
Крѣпко-лѣпко съ любезнымъ цѣловалисе,
Оба слезами съ любезнымъ обливалисе.
Тому люди-те люди сдивовалисе:
«Это що жо, братцы, да не за парочка?
Що не братъ-отъ съ сестрой,
Да и не мужъ съ жѣной (2)

Удалой молодець да съ красной дѣвушкой!“
Онъ наказички милой наказывать,
Крѣпко-лѣпко хорошей приговаривать.
И наказичку ѣво мало слушала
Мало слушала—вовсе не послушала,
Назвала то ѣво да все биздильничкомъ (бездѣльничкомъ)
«Биздильничёкъ, дружокъ, горька пьяница,
Горька пьяница да не порядошна!
Ты зачѣмъ жо до-пьяна напиваишьсе,
Мною, дѣвушкой глупой, похваляишьсе?»

46.

Сколь я счѣстлива насвить родилась,
Розбесчас(т)на по любовѣ изошла;—
Я влюбиласе въ таково-то молодца,
Я въ таково-то Ярославчика бравово.
Ярославецъ-отъ, воръ, измучилъ, изсушилъ,
Меня, горькую, на вики-те погубилъ!
Онъ заставилъ вѣкъ во дѣвушкахъ сидить,
Приневолилъ да худу славушку терпить.
Худа славушка не очень-то хороша,—
Да доведеть-то дѣвку гуляньицо до конца.

47.

На улицѣ витерь да погода,
Въ чистомъ полюшкѣ сильная вьюга;
Призадуло-то всѣ пути—дорожки,
Намъ не видно изъ-за лѣсу села.
Да нечево то милово не дѣржить:
Не погода милово, не вьюга,
Да не осенніе мелкіе дожди.
Жила я съ миленькимъ дружкомъ съ поугода,
Съ роднымъ батюшкомъ жила двадцеть лѣтъ;—
Не видала не горя не мученья.
Какъ-то связалась съ тобою, съ дуракомъ;
Да я связалась, немножко погулялась,
Со своихъ-то со глуныхъ малыхъ лѣтъ;
Да лѣтъ я семнадцати, дѣвушка, не болѣ
За гуляночкой по-рано пошла.

48.

И у батюшка одна дочерь была,
У родимово двадцать три года жила;
Въ три я года три я горя нажила:
Перво горяшко—вышла замужъ молода,
Друго горяшко—мужъ удала голова,
Третье горе—мужъ не держитсе не дому, не меня;
Столько держитсе чужіе стороны,
Распрокляты чужи мужые жѣны.
Чужая-та жѣна—какъ лебедка бѣлая,
А своя-то жѣна—какъ крапива жѣгуча.

49.

(Да) Гуляй-гуляй, дѣвица,
(Да) Покуль своя волюшка, (2)
Не крыта головушка:
Покроютъ головушку,—
Мужъ отымѣть волюшку,
Вся минуетсе гульба, (2)
Вся-та и дивья красота (2).
Розсержусь на маменьку,—
Семь лѣтъ въ гости-те не зайду,
Да на восьмое литичко
Птичкой-птанкой приличу (2);
Сяду я на яблоню,
Да на весело прутьяно;
Да запою я писѣнку
Да розвеселю ему (2) —
Да своему родителю.

50.

Головка болить...
Отчѣво-то болить да головушка,—
Не знаю какъ быть!
Своево дружка любѣзново
Не могу забыть,
Куды съ горюшка я не пойду—
Да все горѣ со мной;
Кому про горюшко я не скажу—
Да всѣ журятъ-бранятъ;
Да журятъ-бранятъ красну дѣвушку
Да всѣ плакать велятъ:
«Ты поплачь-ко, красна дѣвушка,
Да о своемъ горѣ;
О великомъ больномъ горюшкѣ,
Да спо миломъ дружкѣ».
Осердилась красна дѣвушка
Да на мила дружка,
На мила дружка сердечново
Да все на три года;
На четвертой-отъ на годичѣкъ
Да словечко скажу;
Я скажу дружку словечко
Да жѣнитсѣ велю.
«Ты жѣнись-ко жѣнись, молодецъ,
Да жѣнись, удалой;
Бери-ко да возьми дѣвушку
Да кою я велю;
Которую велю дѣвушку
Да подружку свою,
Свою милую подруженьку
Да сестру малую!»
Да за рѣкой-то было за ричушкой
Да на той стóронѣ (2?)
Слобода стоитъ;

Во этой-то во слободушкѣ
Да рощица шумить;
Изъ-подъ этой мелкой рощицы
Да ричушкѣ бѣжить;
Черезъ эту быстру ричушку
Да калинѣ мос(т)ъ лежить,
По этому-ту по мосточику
Да коретѣ бѣжить;
Во этой во коретушкѣ
Да дѣвица сидить.

51.

Не цвѣтите-ко въ полѣ алые цвѣты,
Вы не пойте-ко, развеселые въ саду соловьи!
Времечко, — солнышко изъ-за лѣсу свитить...
«Полно-ко, дѣвушка, спо миленькомъ тужить!» —
«Еще какъ жѣ мнѣ не плакать, дѣвушкѣ, не тужить:
Да таково дружка на свитѣ не нажить»
Розмолодчики молоденьки, дружки мои!
Ваши-те ласковы да пріятны ко сер(д)цу слова
Безъ огни-то мое сердечко розожгли,
Безъ вѣтру-ту мои мысли съ думушкой рознесли;
Рознесли-то мысли вдоль по чистымъ по широкимъ полямъ,
Вдоль по зеленымъ, зеленымъ лугамъ.
Кто жѣ бы дѣвушкѣ горюшку помочь да пособилъ,
Да моёво-то дружка въ савдатики дружка замѣнилъ,
Назадъ со дороженьки дружка воротилъ?
«Воротись-ко, протись, другъ сердечной, душечка, назадъ,
Нагледитесь-ко, очи ясные на дружка въ запасъ,
Що бы не ныло не болѣло сердеченко въ каждой часъ».
Я сидѣла же въ новой горенкѣ дѣвушка одна,
Навалиласе бѣлой грудью на окно,
Я ронила слезы горькіе за окно,
Я глядѣла во чисто полюшко за лѣсъ далеко.

52.

Свитить со(л)нцо, свитить мисецъ,
Свитить бѣлая зоря (2)
Противъ Сашина двора
Къ Сашѣ Васенька идетъ,
Про Сашу ричи говорить,
У калиточки стучить;
Да моя Саша крѣпко спить.
«Какъ те, Сашенька не стыдно
До бѣлые зори спать?»
— «Що тибѣ милѣ постыдныя
До полуночи гулять!
Пора милому жѣниться
Обрученная братъ.
Милой сватомъ засылать, —
Мое сердечко занывать;
Тибѣ сватальной денекъ, —
Да мнѣ тесовой новой гробъ;

Ко винцу васъ повезутъ
Да меня слѣдомъ понесутъ;
На тебя винцы положить,—
Надо мной свичи зажгутъ;
(В) Кругъ налою поведутъ,—
Да надо мной попы поютъ;
Отъ винца ты поведутъ, —
Мнѣ отходну запоютъ;
Тебя съ бракомъ проздравляютъ,—
Меня въ землю опускаютъ;
Тебя дома-то (в)стричаютъ, —
Меня черви источаютъ;
На подклѣтъ *) васъ поведутъ,—
Да мнѣ-ка муку зададутъ».
(Да этой писенкѣ конецъ
Да кто узналъ, тотъ молодѣцъ)

Послѣ каждыѣ двухъ стиховъ припѣвъ: Лѣлі, лелі, лелі. съ повтореніемъ второго стиха

53.

Маленькой маличишко въ горенкѣ сидѣлъ,
Въ горенкѣ сидѣлъ, самъ свое горе терпѣлъ.
Сушить-крушить сердечко, знаю для чѣво,
Знаю для чѣво, — для любезные свои.
Гдѣ моя любезная, подалеку она живетъ,
Далекимъ-далеко, все близъ горъ высоко.
Кабы сизо крыльцо, слеталъ бы ко ней.
Слеталъ бы, провѣдалъ, спросилъ бы самъ у
ней:
«Скажи, моя любушка, любишь, али нѣтъ?
Ежели ты любишь,—возьму я замужъ за себя;
Ежели не любишь,—убью я самъ да себя.
Самъ себя убью, во сыру землю уйду.
Засынлись, могилушка, желтепкимъ пескомъ
Заростай, могилушка, травкой муравой».

54.

Чернобровой, черноглазой милой мой,
Да неразлучная любовь у насъ съ тобой,
(В)спомни, (в)спомни: вмистѣ гуливали,
На зеленыхъ лужкахъ сѣживали;
Говорилъ милой заклѣтскіе слова,—
Столько слышали прекрасные древа.
Я со тѣхъ жѣ древъ и яблочки рвала,
Я рвала, рвала,—милово дарила.

55.

Маменька, мнѣ тошно,
Государыня — боярыня, печально!

*) Брачное ложе.

Ужъ я сроду такая не бывала,—
Да печаль—тоска да одоляла;
Одоляла тоска да одолила;
Да всю я темную ноченьку не спала (2):
Да у тесовые кровати простояла.
Соболинное одялышко да продержала,—
Да миловое дружка да дожидалась;
Дожидаласе дружка да (не) дождалась.

56.

Ты пчѣла ли наша пчѣлушка,
Высоко пчѣла сполетывала,
Да ко сырой землѣ припадывала,
Ко травонькѣ, ко муравонькѣ,
Ко цвѣточкамъ ко лазуревымъ,—
Да ко душамъ ко краснымъ дѣвицамъ (2)
„Вы прощайте, красны дѣвицы,
Вы прощайте-ко, красавицы!“

57.

По частому-ту было да по березничку,
По мелкому да было по осинничку
Тутъ ходилъ-то гулялъ да вороной конь.
Золоту-ту узду да поизорвалъ,
Шелковой-отъ поводъ да затопталъ въ грезъ,
Во грезѣ то конь-отъ да умаралсе весь.